

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Суббота, 18 марта 1989 г. № 33 (6601)

Газета Центрального Комитета КПСС

ЦЕНА 10 КОП.

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ

о Пленуме Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза

16 марта 1989 года на Пленуме ЦК КПСС началось обсуждение доклада Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева «Об аграрной политике КПСС в современных условиях».

В прениях выступили: В. И. Потапов — первый секретарь Иркутского обкома КПСС, Е. Е. Соколов — первый секретарь ЦК Компартии Белоруссии, Д. К. Моторный — председатель колхоза имени Кирова, Украинская ССР, А.-М. К. Бразукас — первый секретарь ЦК Компартии Литвы, В. К. Месяц — первый секретарь Московского обкома КПСС, И. И. Лукинов — академик, директор Института экономики Академии наук Украинской ССР, Н. А. Назарбаев — Председатель Совета Министров Казахской ССР, Ю. И. Литвинцев — первый секретарь Тульского обкома КПСС, В. С. Мураховский — первый заместитель Председателя Совета Министров СССР, председатель Госагропрома СССР, Е. И. Чазов — министр здравоохранения СССР, Н. И. Мальков — первый секретарь Читинского обкома КПСС, Р. Н. Нишанов — первый секретарь ЦК Компартии Узбекистана, А. В. Власов — кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, Председатель Совета Министров РСФСР, И. С. Бол-

дырев — первый секретарь Ставропольского крайкома КПСС, К. Махкамов — первый секретарь ЦК Компартии Таджикистана, Н. В. Геллер — механизатор совхоза имени Амангельды, Казахская ССР, А. А. Анальев — главный редактор журнала «Октябрь», В. И. Вяляс — первый секретарь ЦК Компартии Эстонии, Ф. В. Попов — первый секретарь Алтайского крайкома КПСС, И. Г. Грицов — секретарь ЦК Компартии Украины, Н. В. Переверзева — механизатор, мастер-наставник колхоза «Путь Ленина», Ростовская область, Н. М. Ольшанский — министр по производству минеральных удобрений СССР, И. И. Кухарь — председатель Союзного совета колхозов, председатель колхоза имени Владимира Ильича, Московская область, А. А. Никонов — президент ВАСХНИЛ.

В заключение выступил Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев.

Пленум принял по обсуждавшемуся вопросу развернутое постановление, которое будет опубликовано в печати.

На Пленуме члены ЦК КПСС В. П. Тихомиров — токарь-расточник Московского электромеханического завода имени

Владимира Ильича, В. А. Петров — токарь производственного объединения «Завод имени Малышева», г. Харьков, В. А. Затворницкий — бригадир комплексной бригады проектно-строительного объединения «Мосстрой», В. С. Чичеров — бригадир слесарей-сборщиков производственного объединения турбостроения «Ленинградский металлический завод», В. Н. Плетнева — ткачиха Костромского льнокомбината имени В. И. Ленина, кандидат в члены ЦК КПСС В. Р. Паршина — бригадир-овощевод совхоза «Детско-сельский», Ленинградская область, член Центральной ревизионной комиссии КПСС В. С. Одобеску — раскрасщица кишиневского производственного обувного объединения «Зориле» и другие товарищи внесли предложение обсудить и дать оценку некоторым выступлениям члена ЦК КПСС Б. Н. Ельцина, которые, по их мнению, противоречат политическим установкам ЦК, партийной этике и уставным нормам КПСС.

Пленум счел необходимым поручить комиссии из состава членов ЦК КПСС внимательно изучить данный вопрос и своим выводам доложить очередному Пленуму ЦК КПСС.

На этом Пленум ЦК КПСС закончил свою работу.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО М. С. ГОРБАЧЕВА

на Пленуме ЦК КПСС 16 марта 1989 года

Товарищи!
Мне думается, что дискуссия, которая состоялась на Пленуме Центрального Комитета партии, в сочетании с той огромной работой, которая была проведена в рамках подготовки Пленума, позволяет еще раз говорить о том, что мы действительно обсуждаем и подошли к принципиальным решениям по краине-и, может быть, самой большой проблеме развития нашего общества.

Судя по выступлениям, главная направленность аграрной политики, которая изложена в докладе и так или иначе корреспондирует с основными положениями документов, имеющихся в вашем распоряжении, нашла поддержку у членов Центрального Комитета, у всех, кто участвует в работе Пленума.

Многие критические замечания и суждения, выраженные на Пленуме, были высказаны, в значительной мере спровоцированы. Есть ряд частных, конкретных вопросов. Их надо проработать, но они не снимают главного: чтобы дать действительные импульсы развития нашему аграрному сектору, мы должны выйти на кардинальные политические меры. Это направление связано с коренным перестройкой экономических отношений на селе.

Очень важными являются материальная база и социальное обустройство деревни. Все эти вопросы надо решать в комплексе. Мы должны принять в осуществление ряд взаимосвязанных, крупных, кардинальных мер. Но в этом комплексе все-таки ключевая позиция, исходящая из пункта, товарищи, — это первая ступень, изменить собственности, перестроить производственные отношения, использовать самые разнообразные формы, которые дают возможность реализовать потенциал, заложенный в колхозном строе, в социалистической собственности. И одновременно — отказ от командных методов управления аграрным комплексом, чтобы дать составлять наилучший элемент перестройки экономических отношений на селе.

Это, по-моему, ядро новой аграрной политики. Это радиальный поворот, который дает возможность вернуть человека хозяином на землю. Если этого не будет, тогда ничего не получится, прямо скажем. И вообще надо поднять авторитет крестьянского

труда, изменить и лучшему положение крестьянства, тружеников сельского хозяйства. Должны утверждаться более гармоничные отношения между городом и деревней, которые соответствовали бы ленинской концепции социализма, курсу на укрепление союза рабочего класса и крестьянства. Именно эта явившаяся политическая цель придает решению Пленума, я бы сказал, поворотный характер.

Еще раз хочу подчеркнуть: село нуждается в большой заботе, в большой разнообразной помощи. Но прежде всего оно нуждается в том, чтобы были открыты возможности для инициативной работы людей, которые почувствовали бы себя подлинными хозяевами. Это первое.

Второе. Само по себе документы, даже самые хорошие, еще ничего не решают.

Тут предстоит огромная работа. Но, мне думается, мы сегодня закладываем основательный фундамент: новый аграрной политики. И надо безотлагательно начинать работать в этом направлении.

Не хотелось бы, чтобы участники Пленума проявились с чувством отчуждения, что вот не во все вопросы получили ответ. Пленум должен дать в первую очередь политические установки, политические ориентиры. В связи с этим хочу сказать, что, наверное, и главный документ Пленума надо освободить от того, что несет на себе предмет, так сказать, на уровне конкретного документа, чтобы он был ясен и понятен всем.

В ходе проработки этих документов могут возникнуть какие-то вопросы, которые будут носить конкретный характер. — ведь мы на Пленуме решаем все в принципиальном плане. Этому конкретному надо будет продумать.

Есть вещи, которые надо решать особенно внимательно и вскошенно. Вот, например, товарищ Бразукас сказал, что цены на сельхозпродукты должны устанавливаться республиканскими органами. Но правильнее будет, товарищи, если цены на нас «заглянут» по Союзу? Ни одно общество не позволяет себе такого. Ни одно. Все регулируют — у всех отработаны весьма четкие механизмы.

Словом, есть вопросы, которые нельзя решать в спешке. Это не значит, что местные органы должны оставаться в стороне от формирования цен на некоторые виды продукции, скажем, на картофель, плоды и овощи. Опыт западных стран и наших друзей показал, что договорные цены на сельскохозяйственных предприятиях даже через рынок — это и товарищеские ценны на сезонную продукцию

целесообразно устанавливать на местах. Но и при этом надо, чтобы люди наши были гарантированы от аварии в цепи.

Ко всему, что касается различных цен, товарищи, надо подходить очень ответственно. В таком принципиальном плане я и пойду выступление академика Лукинова.

На каком-то этапе после дискуссий в обществе мы все пришли к выводу, что сейчас цены не надо тратить, что сейчас

цены не надо тратить, что сейчас

цены не надо тратить, что сейчас

цены не надо тратить, что сейчас

цены не надо тратить, что сейчас

цены не надо тратить, что сейчас

цены не надо тратить, что сейчас

цены не надо тратить, что сейчас

цены не надо тратить, что сейчас

цены не надо тратить, что сейчас

цены не надо тратить, что сейчас

цены не надо тратить, что сейчас

цены не надо тратить, что сейчас

цены не надо тратить, что сейчас

цены не надо тратить, что сейчас

цены не надо тратить, что сейчас

цены не надо тратить, что сейчас

цены не надо тратить, что сейчас

цены не надо тратить, что сейчас

цены не надо тратить, что сейчас

цены не надо тратить, что сейчас

цены не надо тратить, что сейчас

цены не надо тратить, что сейчас

цены не надо тратить, что сейчас

цены не надо тратить, что сейчас

цены не надо тратить, что сейчас

цены не надо тратить, что сейчас

цены не надо тратить, что сейчас

цены не надо тратить, что сейчас

цены не надо тратить, что сейчас

цены не надо тратить, что сейчас

цены не надо тратить, что сейчас

цены не надо тратить, что сейчас

цены не надо тратить, что сейчас

цены не надо тратить, что сейчас

цены не надо тратить, что сейчас

цены не надо тратить, что сейчас

цены не надо тратить, что сейчас

цены не надо тратить, что сейчас

цены не надо тратить, что сейчас

цены не надо тратить, что сейчас

цены не надо тратить, что сейчас

цены не надо тратить, что сейчас

цены не надо тратить, что сейчас

цены не надо тратить, что сейчас

цены не надо тратить, что сейчас

цены не надо тратить, что сейчас

цены не надо тратить, что сейчас

цены не надо тратить, что сейчас

цены не надо тратить, что сейчас

цены не надо тратить, что сейчас

цены не надо тратить, что сейчас

цены не надо тратить, что сейчас

цены не надо тратить, что сейчас

цены не надо тратить, что сейчас

цены не надо тратить, что сейчас

цены не надо тратить, что сейчас

цены не надо тратить, что сейчас

цены не надо тратить, что сейчас

цены не надо тратить, что сейчас

цены не надо тратить, что сейчас

цены не надо тратить, что сейчас

цены не надо тратить, что сейчас

цены не надо тратить, что сейчас

цены не надо тратить, что сейчас

цены не надо тратить, что сейчас

цены не надо тратить, что сейчас

цены не надо тратить, что сейчас

цены не надо тратить, что сейчас

цены не надо тратить, что сейчас

цены не надо тратить, что сейчас

цены не надо тратить, что сейчас

цены не надо тратить, что сейчас

цены не надо тратить, что сейчас

цены не надо тратить, что сейчас

цены не надо тратить, что сейчас

цены не надо тратить, что сейчас

цены не надо тратить, что сейчас

цены не надо тратить, что сейчас

цены не надо тратить, что сейчас

цены не надо тратить, что сейчас

цены не надо тратить, что сейчас

цены не надо тратить, что сейчас

цены не надо тратить, что сейчас

цены не надо тратить, что сейчас

цены не надо тратить, что сейчас

цены не надо тратить, что сейчас

цены не надо тратить, что сейчас

цены не надо тратить, что сейчас

ЕДУТ К НАМ, ЕДЕМ МЫ...

В Москве, в выставочном комплексе на Красной Пресне, идет международная выставка «Туристическая индустрия-89». Она организована Всесоюзным объединением «Экспоцентр» по инициативе Государственного комитета СССР по иностранному туризму.

— Делайте ваши ставки, товарищи! — произнесся этот призыв на русском языке, ловко закрутила колесо рулетки, и вскоре на электронном табло загорелась цифра,

казино АБ», — Анника Юельссон, представитель шведской фирмы «Кнутсон

на которую выпал выигрыш. Конечно, и рулетка, и вело подманивающие рядом с ней «однорукие бандиты» — всего лишь экспонаты выставки. Но намерения у фирм, показывающей их, самые серьезные.

У нас в стране рулетка и игровые автоматы рассматриваются отнюдь не как поощрение порока, в них неплохой способ проведения досуга, — поясняет Анника. — Кстати, в ту же рулетку, по нашим правилам, нельзя много выиграть или проиграть. Так, незначительную сумму, вполне доступную человеку со средним доходом. Вот мы и решили показать на выставке: может быть, она заинтересует организаторов туризма в вашей стране.

Устроители выставки, привлекшие шведскую фирму, продемонстрировали, что они активно ищут новые методы и формы организации досуга путешественников. А без этого сегодня невозможно развитие отрасли, обещающей в ближайшие годы стать одной

из самых прибыльных в сфере обслуживания.

Об этом свидетельствует и постоянно увеличивающееся число людей, приезжающих в нашу страну. И это, конечно же, отражает: возрастающий интерес к СССР, переменам, происходящим в политической, экономической и культурной жизни общества. К сожалению, «Интурист» далеко не всегда может гарантировать гостям высокое качество сервиса. Проблема — нехватка мест в гостиницах, интересных туров в «экзотические» регионы, да и уровень обслуживания оставляет желать лучшего. Потому выставка, где делится опытом организации путешествий около 70 фирм из 18 стран мира, станет хорошим подспорьем для реализации широкой программы развития туризма, начатой в нашей стране.

Эта программа, в частности, предусматривает строительство и реконструкцию до конца 1990 года 24 гостиниц, соответствующих международным стандартам по

комфорности, качеству обслуживания.

Более того, его привлекательность снизилась связи с введением новых таможенных правил в ряде социалистических стран. Ставя на это, директор представительства чехословацкого гостиницы предприниматель по туризму «Чехословакия» в Москве М. Седлакова, с которой мы встретились на выставке, грустно пошутила:

— Нас перестали спрашивать, есть ли в Татрах снег. Вопросы все больше о том, на какую сумму можно теперь вывозить промышленные товары.

Что же, проблема реальная, и с ней вынуждены считаться организаторы туризма. Тем не менее настроены они оптимистически: пока в людях живет неумелая жажда познания нового, они будут путешествовать. А значит, будет развиваться и индустрия туризма.

В. ШВАРЦ.

• Анника Юельссон демонстрирует посетителям выставки рулетку.

Фото К. Корнишева.

ПРАВДА ЛИ, ЧТО...

Прокуратура СССР располягает компрометирующими материалами против бывших отечественных логистических работников Алмаза, Медунова, Юнана и других?

И. ЛАКШИН.

ВОРУХТА. Как нам сообщили в Прокуратуре СССР, в процессе расследования дел в отношении отечественных логистических работников прокуратура не воспользовалась уголовными делами против называемых лиц в связи с отсутствием тому законных оснований.

— В скромном времени значительно подорожают стройматериалы?

А. СУХАРЕВ.

Московская область. Как мы узнали в Госкомцене СССР, сложившиеся розничные цены на стройматериалы не имеют под собой основы. Вопрос, связанный с возможным повышением цен на те или иные товары, обязательно будет выноситься на всенародное обсуждение.

— Наши в центре Москвы, на площади Маяковского, состоялся митинг, посвященный очередной годовщине Февральской революции?

С. РОСЛАВЦЕВА.

Действительно, именно этот митинг выбрали для своего очертания не компрометированные, а легитимные представители демократического союза. После неоднократных призов и уговоров соблюдать общественные порядки, представители митинга даже вышлишим из оснований законов, пришлось принять меры для пресечения митинга.

— Сколько было участников митинга?

И. ЛАКШИН.

Н. Буварин стал американским историком, автором монографии о Буварине Стивен Коэн, доктором экономических наук Отто Лаппса и, посмертно, Иван Худенко, известный новатор, открывший подрядные формы организации сельскохозяйственного производства.

Учрежден фонд, основанный в прошлом году, в день столетнего юбилея Н. Буварина. — Международная кооперативная федерация СССР и молдавский политклуб из Небережных Членов Совета фонда открыты в кооперативных банках этого города.

— Считаю, что Николай Ива-

АНШЛАГ!

СУББОТНИЙ ИНФОРМАЦИОННО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ ВЫПУСК

• В Ленинграде на фестивале, посвященном 150-летию со дня рождения М. Мусорского, «верные в авторской оркестровке прорезчата фантазия «Ночь на Лысой горе» (1867 г.). Раньше она исполнялась в сюжете перевоплощения Римского-Корсакова.

• В Новгороде начались гастроли Государственного русского драматического театра Белорусской ССР имени М. Горького. Гости познакомят новгородцев со спектаклями, встречаются на предприятии с любителями сцены. Одновременно в Минске приехали артисты Новгородского областного театра драмы. Они покажут здесь свою работы «верные».

• Государственный хореографический ансамбль единого времени и эталонов чистот СССР сообщила, что 26 марта 1989 года на территории Советского Союза, кроме Латвийской ССР, Литовской ССР, Эстонской ССР, Астраханской, Калмыцкой, Кубанской, Кировской, Ульяновской областей РСФСР и Уральской области Казахской ССР, входит «вечное» время. Переход на него будет произведен в 2 часа 26 марта перед началом часовской стрелки на час вперед.

• В Чечено-Ингушской АССР прошли «дни памяти жертв сталинских репрессий. Состоялись собрания и митинги, на которых представители разных поколений и национальностей обратились к труженикам республики с призывом активнее включаться в перестройку страны.

• Государственный хореографический ансамбль единого времени и эталонов чистот СССР сообщила, что 26 марта 1989 года на территории Советского Союза, кроме Латвийской ССР, Литовской ССР, Эстонской ССР, Астраханской, Калмыцкой, Кубанской, Кировской, Ульяновской областей РСФСР и Уральской области Казахской ССР, входит «вечное» время. Переход на него будет произведен в 2 часа 26 марта перед началом часовской стрелки на час вперед.

• В Чечено-Ингушской АССР прошли «дни памяти жертв сталинских репрессий. Состоялись собрания и митинги, на которых представители разных поколений и национальностей обратились к труженикам республики с призывом активнее включаться в перестройку страны.

• Государственный хореографический ансамбль единого времени и эталонов чистот СССР сообщила, что 26 марта 1989 года на территории Советского Союза, кроме Латвийской ССР, Литовской ССР, Эстонской ССР, Астраханской, Калмыцкой, Кубанской, Кировской, Ульяновской областей РСФСР и Уральской области Казахской ССР, входит «вечное» время. Переход на него будет произведен в 2 часа 26 марта перед началом часовской стрелки на час вперед.

• Государственный хореографический ансамбль единого времени и эталонов чистот СССР сообщила, что 26 марта 1989 года на территории Советского Союза, кроме Латвийской ССР, Литовской ССР, Эстонской ССР, Астраханской, Калмыцкой, Кубанской, Кировской, Ульяновской областей РСФСР и Уральской области Казахской ССР, входит «вечное» время. Переход на него будет произведен в 2 часа 26 марта перед началом часовской стрелки на час вперед.

• Государственный хореографический ансамбль единого времени и эталонов чистот СССР сообщила, что 26 марта 1989 года на территории Советского Союза, кроме Латвийской ССР, Литовской ССР, Эстонской ССР, Астраханской, Калмыцкой, Кубанской, Кировской, Ульяновской областей РСФСР и Уральской области Казахской ССР, входит «вечное» время. Переход на него будет произведен в 2 часа 26 марта перед началом часовской стрелки на час вперед.

• Государственный хореографический ансамбль единого времени и эталонов чистот СССР сообщила, что 26 марта 1989 года на территории Советского Союза, кроме Латвийской ССР, Литовской ССР, Эстонской ССР, Астраханской, Калмыцкой, Кубанской, Кировской, Ульяновской областей РСФСР и Уральской области Казахской ССР, входит «вечное» время. Переход на него будет произведен в 2 часа 26 марта перед началом часовской стрелки на час вперед.

• Государственный хореографический ансамбль единого времени и эталонов чистот СССР сообщила, что 26 марта 1989 года на территории Советского Союза, кроме Латвийской ССР, Литовской ССР, Эстонской ССР, Астраханской, Калмыцкой, Кубанской, Кировской, Ульяновской областей РСФСР и Уральской области Казахской ССР, входит «вечное» время. Переход на него будет произведен в 2 часа 26 марта перед началом часовской стрелки на час вперед.

• Государственный хореографический ансамбль единого времени и эталонов чистот СССР сообщила, что 26 марта 1989 года на территории Советского Союза, кроме Латвийской ССР, Литовской ССР, Эстонской ССР, Астраханской, Калмыцкой, Кубанской, Кировской, Ульяновской областей РСФСР и Уральской области Казахской ССР, входит «вечное» время. Переход на него будет произведен в 2 часа 26 марта перед началом часовской стрелки на час вперед.

• Государственный хореографический ансамбль единого времени и эталонов чистот СССР сообщила, что 26 марта 1989 года на территории Советского Союза, кроме Латвийской ССР, Литовской ССР, Эстонской ССР, Астраханской, Калмыцкой, Кубанской, Кировской, Ульяновской областей РСФСР и Уральской области Казахской ССР, входит «вечное» время. Переход на него будет произведен в 2 часа 26 марта перед началом часовской стрелки на час вперед.

• Государственный хореографический ансамбль единого времени и эталонов чистот СССР сообщила, что 26 марта 1989 года на территории Советского Союза, кроме Латвийской ССР, Литовской ССР, Эстонской ССР, Астраханской, Калмыцкой, Кубанской, Кировской, Ульяновской областей РСФСР и Уральской области Казахской ССР, входит «вечное» время. Переход на него будет произведен в 2 часа 26 марта перед началом часовской стрелки на час вперед.

• Государственный хореографический ансамбль единого времени и эталонов чистот СССР сообщила, что 26 марта 1989 года на территории Советского Союза, кроме Латвийской ССР, Литовской ССР, Эстонской ССР, Астраханской, Калмыцкой, Кубанской, Кировской, Ульяновской областей РСФСР и Уральской области Казахской ССР, входит «вечное» время. Переход на него будет произведен в 2 часа 26 марта перед началом часовской стрелки на час вперед.

• Государственный хореографический ансамбль единого времени и эталонов чистот СССР сообщила, что 26 марта 1989 года на территории Советского Союза, кроме Латвийской ССР, Литовской ССР, Эстонской ССР, Астраханской, Калмыцкой, Кубанской, Кировской, Ульяновской областей РСФСР и Уральской области Казахской ССР, входит «вечное» время. Переход на него будет произведен в 2 часа 26 марта перед началом часовской стрелки на час вперед.

• Государственный хореографический ансамбль единого времени и эталонов чистот СССР сообщила, что 26 марта 1989 года на территории Советского Союза, кроме Латвийской ССР, Литовской ССР, Эстонской ССР, Астраханской, Калмыцкой, Кубанской, Кировской, Ульяновской областей РСФСР и Уральской области Казахской ССР, входит «вечное» время. Переход на него будет произведен в 2 часа 26 марта перед началом часовской стрелки на час вперед.

• Государственный хореографический ансамбль единого времени и эталонов чистот СССР сообщила, что 26 марта 1989 года на территории Советского Союза, кроме Латвийской ССР, Литовской ССР, Эстонской ССР, Астраханской, Калмыцкой, Кубанской, Кировской, Ульяновской областей РСФСР и Уральской области Казахской ССР, входит «вечное» время. Переход на него будет произведен в 2 часа 26 марта перед началом часовской стрелки на час вперед.

• Государственный хореографический ансамбль единого времени и эталонов чистот СССР сообщила, что 26 марта 1989 года на территории Советского Союза, кроме Латвийской ССР, Литовской ССР, Эстонской ССР, Астраханской, Калмыцкой, Кубанской, Кировской, Ульяновской областей РСФСР и Уральской области Казахской ССР, входит «вечное» время. Переход на него будет произведен в 2 часа 26 марта перед началом часовской стрелки на час вперед.

• Государственный хореографический ансамбль единого времени и эталонов чистот СССР сообщила, что 26 марта 1989 года на территории Советского Союза, кроме Латвийской ССР, Литовской ССР, Эстонской ССР, Астраханской, Калмыцкой, Кубанской, Кировской, Ульяновской областей РСФСР и Уральской области Казахской ССР, входит «вечное» время. Переход на него будет произведен в 2 часа 26 марта перед началом часовской стрелки на час вперед.

• Государственный хореографический ансамбль единого времени и эталонов чистот СССР сообщила, что 26 марта 1989 года на территории Советского Союза, кроме Латвийской ССР, Литовской ССР, Эстонской ССР, Астраханской, Калмыцкой, Кубанской, Кировской, Ульяновской областей РСФСР и Уральской области Казахской ССР, входит «вечное» время. Переход на него будет произведен в 2 часа 26 марта перед началом часовской стрелки на час вперед.

• Государственный хореографический ансамбль единого времени и эталонов чистот СССР сообщила, что 26 марта 1989 года на территории Советского Союза, кроме Латвийской ССР, Литовской ССР, Эстонской ССР, Астраханской, Калмыцкой, Кубанской, Кировской, Ульяновской областей РСФСР и Уральской области Казахской ССР, входит «вечное» время. Переход на него будет произведен в 2 часа 26 марта перед началом часовской стрелки на час вперед.

• Государственный хореографический ансамбль единого времени и эталонов чистот СССР сообщила, что 26 марта 1989 года на территории Советского Союза, кроме Латвийской ССР, Литовской ССР, Эстонской ССР, Астраханской, Калмыцкой, Кубанской, Кировской, Ульяновской областей РСФСР и Уральской области Казахской ССР, входит «вечное» время. Переход на него будет произведен в 2 часа 26 марта перед началом часовской стрелки на час вперед.

• Государственный хореографический ансамбль единого времени и эталонов чистот СССР сообщила, что 26 марта 1989 года на территории Советского Союза, кроме Латвийской ССР, Литовской ССР, Эстонской ССР, Астраханской, Калмыцкой, Кубанской, Кировской, Ульяновской областей РСФСР и Уральской области Казахской ССР, входит «вечное» время. Переход на него будет произведен в 2 часа 26 марта перед началом часовской стрелки на час вперед.

• Государственный хореографический ансамбль единого времени и эталонов чистот СССР сообщила, что 26 марта 1989 года на территории Советского Союза, кроме Латвийской ССР, Литовской ССР, Эстонской ССР, Астраханской, Калмыцкой, Кубанской, Кировской, Ульяновской областей РСФСР и Уральской области Казахской ССР, входит «вечное» время. Переход на него будет произведен в 2 часа 26 марта перед началом часовской стрелки на час вперед.

• Государственный хореографический ансамбль единого времени и эталонов чистот СССР сообщила, что 26 марта 1989 года на территории Советского Союза, кроме Латвийской ССР, Литовской ССР, Эстонской ССР, Астраханской, Калмыцкой, Кубанской, Кировской, Ульяновской областей РСФСР и Уральской области Казахской ССР, входит «вечное» время. Переход на него будет произведен в 2 часа 26 марта перед началом часовской стрелки на час вперед.

• Государственный хореографический ансамбль единого времени и эталонов чистот ССС

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

СДЕТСТВА хорошо помню красные влаги и транспаранты — пожалуй, самые яркие пляты в убогой жизни тех лет. Они сопровождали меня и моё поколение всю жизнь, хотя эту многотрудную и тяжелую жизнь никак не отражали, словно бы не имели к ней, серой и грязной, никакого отношения. Они смыли. Взирали на наши будни и праздники с заборов и бедных витрин магазинов, с облупленных стен и фасадов домов. Ими часто прикрывали от глаз недоделки и безобразия. Они даже были распостреты в воздухе. Иногда некрасиво над уликами, между зданиями, а порой высоко парили в небе на тростях аэротратов. Тексты, размеры и композиции на этих плакатах менялись, поскольку менялись лидеры и времена. Но одно оставалось неменееично: обычно в центре плаката крутое распологалась портрет главы государства, а право и право на никоем случае изображалась народ, люди разных профессий с соответствующими предметами в руках (это на усмотрение художника). Но в основном — рабочие и крестьяне.

Вот с годами я заметила на плакатах четкую замономичность, очень меня обижавшую. Любимого юмора окружали обычно румяные, бодрые, счастливые улыбающиеся рабочие и крестьяне, которые регулярно сбирались, голосовали, боролись и выигрывали. И почти никогда не было в этом единодушном окружении, как говорили тогда, «прослойки интеллигентии». Ну разве что порой где-нибудь скажут, у самого края плаката смело стоял неваричный человек в галстуке или в очках с колбой на голове. Он то и воплощал советскую интеллигенцию.

Мне, школьница с барачной московской окраины, почему-то всегда было жаль этого маленького человека, даже на плакатах, отдинутого от сильных мира сего на задний план, отстраненного от главных делений эпохи, вершинных Кремлев, а также на полях заводов страны. Мне было обидно за деда Аркадия Ивановича Троцкого — дипломника первого (1927 г.) выпуска Военно-воздушной академии Рабоче-Крестьянской Красной Армии имени Жуковского, авиаконструктора, автора учебников моторостроения самолетов, не избежавшего гибели перед войной и умершего в начале пятидесятых. За отца рабфаковца, затем выпускника Тимирязевской академии, в период войны — танкиста, потом агронома-изобретателя, первого директора целинного совхоза «Урожайный», Ракши Евгения Игоревича, всю жизнь одержимого, стоячего, бившегося с чиновной ратью за внедрение своих уникальных селекций, маток, привносивших огромную прибыль даже в бесблескные годы. Об этих талантливых машинах не раз рассказывали «Правда», «Известия», их самодельно мастерский в колхозах, издавались даже грозные постановления ЦК о необходимости их срочного выпуска. Но все тонуло, увязало в болотной тени министерских аппаратов.

Да, гляди на те красочные плакаты, было обидно за маленького человека в углу. Но с годами пришло горячее понимание неслучайности всего этого...

В середине прошлого века — века небывалого расцвета русской культуры — Александр Иванович Горин, скорей, сказал по поводу лирики называемых денацистами: «Сиюко ума в обороте убывало»...

Сиюко же ума убавилось в обороте за эти десятилетия в многострадальной нашей стране. Умов, составляющих цвет страны, цвет наций, убавилось несчетно. И, что хуже всего, — невосполнимо, ибо не было их продолжения, исчез ценнейший генофонд. «Можно стечки называть и премии и пр., но никто нас не вызывает на Сенатскую площадь...» (Н. Королевин).

Как известно, в первую очередь исчезла исключительная русская интеллигентия, дореволюционной формации, частью склонившая к Запад и щедро обогатив тамошнюю культуру, а частью у себя в Родине пополнив число уже репресированных. Методически уничтожалась интеллигентия и трех последующих поколений...

Поражает, насколько большие русские писатели были провидцами, надиницами традиций. Вспомним Шедрина, Достоевского, Бестужева, Замятина «Мы». В «Трех сестрах» Чехова устами Соленого говорит Чебутыкину: «Через двадцать пять лет вас уже не будет на свете, слава Богу. Года через два-три вы умрете от онкозарина или я всплю и всажу вам пулю в лоб, ангел мой. (Вынимает из кармана флангон с духами и опрыскивает себе грудь, руки).»

Да, всаживали пули, сталинисты обезглавливали культуру страны, науку. Будучи, как правило, недоучками и именами истинной интеллигентии или класса, они уничтожали не только свою образованную часть нации — уничтожали ум народный. Были разметтаны вековые традиции, разорены семейные гнезда, порваны связи, уничтожены достоинство и ценность. Личности. Слово «интеллигентия» было настолько дискредитировано, что к нему как бы принадлежало пренебрежение. Правда, был и еще

один — «трудовая». Это уж говорилось в момент похвалы. Элитет был как бы спасительной подпоркой и сомнительному поэтическому. Словно без него интеллигентия тотчас становилась паразитической. «Трудовой рабочий класс» или «трудовое крестьянство» употреблялось реже, но нелепость звучала здесь откровенное. Изначально насыпалась покойная интеллигентия как хлопота, пытка, а то и просто как врага. Упор власти был сделан на слепую силу покиновения. В таких условиях власти потянулись, естественно, причем во всех областях, служебные, некомпетентные, но хватные руки. Ведь и политическая власть по существу не становилась рабоче-крестьянской, как громко провозглашалось. Не стала она и народной, и в подлинном смысле партийной. А ведь Ленин считал крайне важным для революции именно вопрос о власти. Ленин оставил завещание, где главные его мысли, глав-

но бы забыты, что интеллигент и Хлеб взаимосвязаны. И не просто взаимосвязаны, а — единство. Причем в этом единстве не хлеб всему голова, а Голова — прежде хлеба. Как ни кинь — прежде! Ибо — не хлебом единим. Будет голова — будет и хлеб. И все остальное будет. А лишая народ интеллигента, его лишали рассудка, а в результате — и хлеба... Вот написала и предложил, может быть, недовольство поклонников этой хорошей песни: «Хлеб — всему голова». Но я — не о песне. Я ведь — за хлеб. Но еще больше — за голову.

Сейчас горько вспоминаем тех, кто не дожил, — близких, родных в далеких и ставших смыслах родин. И стала помаленьку наша интеллигентия возвращаться, как феникс из пепла. Медленно, но обновляется цена таких воинств, как Красота и Духовность. Ни нам надо еще реанимировать, идти по ступени восхождения.

Ирина Ракша

вить и рануться вперед с желаемой скоростью. «Без растерян и зол, и ничего на земле не утешит» (В. Высоцкий). Но все-таки, все-таки...

Есть надежда, и вера в то что есть, и очень многое уже делается. Должны найти силы и у народа, и у наших лидеров, чтобы нарядить ставной хребет для своих. А тунцовцев и провокаторов, отвлекающих внимание от главных дел перестройки, заставить трудиться и созидать. Все это сделать пока еще можно, взяв за опору, конечно же, интеллигент, умение, компетентность. Пока не поздно, надо двинуть державу вперед по дороге подлинного прогресса, и немалые потенциальные возможности перевести в практические. Ведь как порой стыдно в списке стран мира по тем-то и тем-то показателям на каких-то буквально последние местах, в ряду развивающихся... И только, по-видимому, по духовным ценностям многовековая

история и традиции были при любой власти. Пушкин их называл — «литературные отчуждения».

Правовые каверы сталинского времени и в особенности его последнего периода — застывшего, где царила власть креста, породила и также по величию уродливое явление, как писатель-коммунист-милановер. Милановер в полном смысле слова — и по гонорарам, и по несметным тиражам передавал. И это в то время, когда при дефиците бумаги рядовой писатель может издать одну книгу в лучшем случае в два-три года, а средний неслыханный автором его составляет сегодня сто пятьдесят рублей. То есть ниже среднего зарплаты любой иной социальной группы...

Писатели-нуориши, в силу собственной власти становились миллиардерами, конечно же, продуктами большого времени. И сейчас, в пору гласности, им приходится особенно неуютно и напряженно. Ведь также осознать к концу жизни обречность всего тобою сделанного, написанного за многие годы да еще так превознесенного и награжденного. Это горькая и, по-видимому, неизбежная драма жизни. А драма рождает подальше, страхи. Однако тех, кто не ведет, что творил, современным надо искренне простить. Она достойна сострадания. Ведь эти люди — с деформированной совестью, психологией, с большой душой — тоже жертвы культуры, застола. Их жалко перед лицом их собственной человеческой драмы. Не жаль лишь тех, кто ведет и творил. Одна воинственный писатель старшего поколения как-то сказал: «Я давно знал правду о Сталеве. Знал больше, чем кто бы то ни было. Во множестве получал от репрессированных документов и письма, материалы. Был допущен в архив Кремля. Но в своем романе я этой темы просто не касался...» Просто не просто. Вот этого осудят и уже судят история.

Подлинное искусство лишило возраста. А лицензиатура сгинет вместе с ее авторами — классиками застола. Однако «не гляди долго в прошлую, она отразится в твоих глазах» (Ницше). Силу страстей надо направить на созидание. Следует созидать и совершенствовать самим. Как говорил Достоевский, надо молитвой хотеть быть лучше... Только так мы отринем шлях розы и распред...

Писатель-навориши, как бы он ни назывался, на конец-то изменился, стал лучше...

Сейчас горько вспоминать лихие времена, когда все-таки впереди...

Подлинное искусство лишило возраста, а лицензиатура сгинет вместе с ее авторами — классиками застола. Однако «не гляди долго в прошлую, она отразится в твоих глазах» (Ницше). Силу страстей надо направить на созидание. Следует созидать и совершенствовать самим. Как говорил Достоевский, надо молитвой хотеть быть лучше... Только так мы отринем шлях розы и распред...

Сейчас горько вспоминать лихие времена, когда все-таки впереди...

Подлинное искусство лишило возраста, а лицензиатура сгинет вместе с ее авторами — классиками застола. Однако «не гляди долго в прошлую, она отразится в твоих глазах» (Ницше). Силу страстей надо направить на созидание. Следует созидать и совершенствовать самим. Как говорил Достоевский, надо молитвой хотеть быть лучше... Только так мы отринем шлях розы и распред...

Сейчас горько вспоминать лихие времена, когда все-таки впереди...

Подлинное искусство лишило возраста, а лицензиатура сгинет вместе с ее авторами — классиками застола. Однако «не гляди долго в прошлую, она отразится в твоих глазах» (Ницше). Силу страстей надо направить на созидание. Следует созидать и совершенствовать самим. Как говорил Достоевский, надо молитвой хотеть быть лучше... Только так мы отринем шлях розы и распред...

Сейчас горько вспоминать лихие времена, когда все-таки впереди...

Подлинное искусство лишило возраста, а лицензиатура сгинет вместе с ее авторами — классиками застола. Однако «не гляди долго в прошлую, она отразится в твоих глазах» (Ницше). Силу страстей надо направить на созидание. Следует созидать и совершенствовать самим. Как говорил Достоевский, надо молитвой хотеть быть лучше... Только так мы отринем шлях розы и распред...

Сейчас горько вспоминать лихие времена, когда все-таки впереди...

Подлинное искусство лишило возраста, а лицензиатура сгинет вместе с ее авторами — классиками застола. Однако «не гляди долго в прошлую, она отразится в твоих глазах» (Ницше). Силу страстей надо направить на созидание. Следует созидать и совершенствовать самим. Как говорил Достоевский, надо молитвой хотеть быть лучше... Только так мы отринем шлях розы и распред...

Сейчас горько вспоминать лихие времена, когда все-таки впереди...

Подлинное искусство лишило возраста, а лицензиатура сгинет вместе с ее авторами — классиками застола. Однако «не гляди долго в прошлую, она отразится в твоих глазах» (Ницше). Силу страстей надо направить на созидание. Следует созидать и совершенствовать самим. Как говорил Достоевский, надо молитвой хотеть быть лучше... Только так мы отринем шлях розы и распред...

Сейчас горько вспоминать лихие времена, когда все-таки впереди...

Подлинное искусство лишило возраста, а лицензиатура сгинет вместе с ее авторами — классиками застола. Однако «не гляди долго в прошлую, она отразится в твоих глазах» (Ницше). Силу страстей надо направить на созидание. Следует созидать и совершенствовать самим. Как говорил Достоевский, надо молитвой хотеть быть лучше... Только так мы отринем шлях розы и распред...

Сейчас горько вспоминать лихие времена, когда все-таки впереди...

Подлинное искусство лишило возраста, а лицензиатура сгинет вместе с ее авторами — классиками застола. Однако «не гляди долго в прошлую, она отразится в твоих глазах» (Ницше). Силу страстей надо направить на созидание. Следует созидать и совершенствовать самим. Как говорил Достоевский, надо молитвой хотеть быть лучше... Только так мы отринем шлях розы и распред...

Сейчас горько вспоминать лихие времена, когда все-таки впереди...

Подлинное искусство лишило возраста, а лицензиатура сгинет вместе с ее авторами — классиками застола. Однако «не гляди долго в прошлую, она отразится в твоих глазах» (Ницше). Силу страстей надо направить на созидание. Следует созидать и совершенствовать самим. Как говорил Достоевский, надо молитвой хотеть быть лучше... Только так мы отринем шлях розы и распред...

Сейчас горько вспоминать лихие времена, когда все-таки впереди...

Подлинное искусство лишило возраста, а лицензиатура сгинет вместе с ее авторами — классиками застола. Однако «не гляди долго в прошлую, она отразится в твоих глазах» (Ницше). Силу страстей надо направить на созидание. Следует созидать и совершенствовать самим. Как говорил Достоевский, надо молитвой хотеть быть лучше... Только так мы отринем шлях розы и распред...

Сейчас горько вспоминать лихие времена, когда все-таки впереди...

Подлинное искусство лишило возраста, а лицензиатура сгинет вместе с ее авторами — классиками застола. Однако «не гляди долго в прошлую, она отразится в твоих глазах» (Ницше). Силу страстей надо направить на созидание. Следует созидать и совершенствовать самим. Как говорил Достоевский, надо молитвой хотеть быть лучше... Только так мы отринем шлях розы и распред...

Сейчас горько вспоминать лихие времена, когда все-таки впереди...

Подлинное искусство лишило возраста, а лицензиатура сгинет вместе с ее авторами — классиками застола. Однако «не гляди долго в прошлую, она отразится в твоих глазах» (Ницше). Силу страстей надо направить на созидание. Следует созидать и совершенствовать самим. Как говорил Достоевский, надо молитвой хотеть быть лучше... Только так мы отринем шлях розы и распред...

Сейчас горько вспоминать лихие времена, когда все-таки впереди...

Подлинное искусство лишило возраста, а лицензиатура сгинет вместе с ее авторами — классиками застола. Однако «не гляди долго в прошлую, она отразится в твоих глазах» (Ницше). Силу страстей надо направить на созидание. Следует созидать и совершенствовать самим. Как говорил Достоевский, надо молитвой хотеть быть лучше... Только так мы отринем шлях розы и распред...

Сейчас горько вспоминать лихие времена, когда все-таки впереди...

Подлинное искусство лишило возраста, а лицензиатура сгинет вместе с ее авторами — классиками застола. Однако «не гляди долго в прошлую, она отразится в твоих глазах» (Ницше). Силу страстей надо направить на созидание. Следует созидать и совершенствовать самим. Как говорил Достоевский, надо молитвой хотеть быть лучше... Только так мы отринем шлях розы и распред...

Сейчас горько вспоминать лихие времена, когда все-таки впереди...

Подлинное искусство лишило возраста, а лицензиатура сгинет вместе с ее авторами — классиками застола. Однако «не гляди долго в прошлую, она отразится в твоих глазах» (Ницше). Силу страстей надо направить на созидание. Следует созидать и совершенствовать самим. Как говорил Достоевский, надо молитвой хотеть быть лучше... Только так мы отринем шлях розы и распред...

Сейчас горько вспоминать лихие времена, когда все-таки впереди...

Подлинное искусство лишило возраста, а лицензиатура сгинет вместе с ее авторами — классиками застола. Однако «не гляди долго в прошлую, она отразится в твоих глазах» (Ницше). Силу страстей надо направить на созидание. Следует созидать и совершенствовать самим. Как говорил Достоевский, надо молитвой хотеть быть лучше... Только так мы отринем шлях розы и распред...

Сейчас горько вспоминать лихие времена, когда все-таки впереди...

Подлинное искусство лишило возраста, а лицензиатура сгинет вместе с ее авторами — классиками застола. Однако «не гляди долго в прошлую, она отразится в твоих глазах» (Ницше). Силу страстей надо направить на созидание. Сл

ОЦЕНКУ ДАСТ ИСТОРИЯ

КПК О ПРОБЛЕМАХ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ

В Пекине обнародован документ, озаглавленный «Некоторые соображения ЦК КПК по вопросам дальнейшего развития литературы и искусства». В нем излагается точка зрения руководства КПК на нынешний этап развития китайской культуры, направление и содержание реформ в области литературы и искусства.

Среди проблем национальной культуры называются «несоответствие системы управления» современной общественности, нерешенность проблем материальных сторон творчества в условиях социалистической товарной экономики, попытание произведения, «оказывающих отрицательное воздействие на общество», и нехватка таких,

которые «отражают социальные перемены и дух нашей эпохи». Указывается также на недостаток активной, деловой критики, «отсутствие у некоторых работников литературы и искусства знаний об отечественной культуре и истории, ответственности перед обществом, их отрыв от реальной жизни».

В условиях резких перемен в обществе, констатирует документ, «неизбежны расходления во взглядах, идеальный разброс среди творческих работников».

Важная мысль документа ЦК КПК — партийные инстанции должны как можно меньше вмешиваться в сложные процессы культурной жизни. «Если руководящие органы партии будут спиши-

ком беспокоиться по поводу специфических вопросов литературы и искусства, это нанесет ущерб творческому характеру литературно-художественных объединений, деятельности отдельных мастеров, а сами партийные органы будут вынуждены в бесконечную рутину, — говорится в тексте. — Оценку тем или иным произведением должны давать читатели, зрители, саваны художники, в конечном счете — историки. Не всегда существует и необходимость в единстве мнений».

«За исключением случаев, когда нарушаются требования законов, все остальные виды академической и художественной деятельности читателей или зрителей, не должны восприниматься авторами как указания».

Должна быть обеспечена конституционная защита прав творческих работников, говорится в документе ЦК КПК.

Опубликования этого документа в Китае ожидало со временем состоявшегося в ноябре прошлого года V съезда Всекитайской ассоциации работников литературы и искусства, на котором обсуждался его проект. Все эти месяцы в китайской печати, среди творческой интеллигенции продолжалась острая дискуссия по проблемам отношения к традиционному наследию и освоению мировой культуры. Указывалось также на широкое распространение в стране коммерческих подделок в духе художников образцов «масскультуры», волн пачечной, кино- и видеопродукции, изобилующих сценами секса и насилия.

(ТАСС)

«ЗОЛОТОЙ ЭКРАН»—СОВЕТСКОЙ АКТРИСЕ

В двадцать пятый раз в Варшаве присуждены почетные награды за творческую работу на телевидении. Впервые одну из них получила советская актриса — Лидия Федосеева-Шукшина.

— За четверть века «Золотые экраны» удостоены сотни известных актеров, режиссеров, художников, кинодокументалистов, авторов сериалов и театральных постановок, публицистических, информационных и развлекательных программ, — говорит председатель жюри, главный редактор популярного в Польше и в Советском Союзе журнала

«Экраны» Лех Валюньский. — Нашим награды не приносят материальном вознаграждения. Однако они пользуются огромным авторитетом, фигурируют в списках ЮНЕСКО, а значит, приобретают международное значение.

— Как бы вы прокомментировали почетную награду за исполнение женской роли, которая присуждена советской актрисе?

— Здесь главный выбор сделан актрисе. После того как завершился показ многосерийного телевизионного фильма «Баллада о Янушке», в котором Лидия Федосеева-Шукшина продемонстрировала блестательное актерское мастерство,

она сыграла главную роль, раздалась столько звонков и пришло столько писем, что не учесть этого было нельзя.

— Очевидно, актриса так активно реагировала на фильм еще потому, что в Польше все читали роман Славомира Люблинского, на основе которого был поставлен фильм?

— Безусловно, но именно это создало для советской актрисы дополнительные трудности. Ее появление на экране — скрывать нечего — некоторым с предубеждением, Но Лидия Федосеева-Шукшина сумела глубоко эмоциональным, сердечным отношением к роли вложила и на работу этой группы. Даже Кристина Крупиня, которая дублировала эту роль, старалась говорить голосом советской актрисы.

— Расскажите, пожалуйста, о других лауреатах этого года.

Валентин Пламенов (НРБ)

ДАВАЙТЕ ПРЕДСТАВИМ...

...Что произошло, если бы в один из дней Гоголя, этот великий из великих, появился в одном из наших издательств и пришел к редакции? «Мертвые души», причем не заручившись поддержкой какого-нибудь влиятельного лица...

Первое, что узнал бы Гоголь, — это то, что его рукопись «стихийная» и что планы издательства уже сверстаны на три года вперед.

Второе — ему разтолкали бы, что он назвал «Мертвые души» позором, а на самом деле это поэма. Нет-нетично немаститому автору называть свой труд так, как ему забредет в голову.

Третье — его заставили поменять название. «Мертвые души» — это звучит чересчур обще, претенциозно и вообще не останавливает взгляд. С таким называнием никак не разойдется. В этом смысле удачнее было бы назвать рукопись «Мертвые недодушины» или «Покойники не болтают»...

Четвертое — бедолагу Гоголя заставят написать аннотацию на свою книгу. Что-нибудь в таком роде: «В своей первой самостоятельной книге молодой автор раскрывает жизнь мертвых душ с совершенно неожиданной стороны. Мы сразу ощущаем, что были мертвых душу хорошо знаком. Чувствуется, что он долгое время жил среди них и знал их радости и печали...»

И так далее.

После чего Гоголь попадет в план, где его будут передавать с года на год. Он предложит свою вещь в литературный альманах. В журнальном варианте, на который согласится редакция, не будет Манилова, Коробчика, Ноздрача, Собакевича и Плющенко. Останется только обед у губернатора.

Между тем Гоголь наберется опыта, научится сам пристранять свои произведения.

Правда, теперь, пожалуй, он уже никогда не напишет «Тараса Бульбу» и «Петербургские повести», «Ревизора» и «Кенинью».

Зато и планы издательства не будет выпадать. Однако, и счастью, Гоголь есть Гоголь. «Мертвые души» — поэма. «Петербургские повести» и «Тарас Бульба» — падишаны!

Значит, все в порядке?

В порядке, да не совсем. Протокционизм, коньюнктурщина, беспри主动性, групповишина, косность, бюрократизм, чиновничество, принцип «ты — мне, я — тебе» — словом, все то, что ведет к кинематографии творческих личностей, должно исчезнуть.

А иначе: «Гоголь? На помощь!»

Перевод с болгарского
Игорь ИЛЛИНГН.

КИНО И ПЕРЕСТРОЙКА

Роль и место интеллигентов, в том числе деятелей кино, в процессах перестройки и дальнейшей демократизации болгарского общества находились в центре внимания делегатов состоявшегося в Софии IV внеочередного съезда Союза болгарских кинематографистов.

Делегаты кино, подчеркнув, выступали на съезде, председатель союза Г. Стоянов, не могли ждать, пока завершится перестройка болгарского общества, чтобы затем запечатлеть ее результаты на киноэкране.

Выступавшие подчеркнули необходимость перевода деятельности союза на принципы самоуправления и самофинансирования. Представители творческого коллектива право самостоятельного выбора сценария, его воплощения и дальнейшей реализации; те, которые «они несут полную ответственность», закроют путь «серым», поворотным кинолентам, отмечали участники форума.

Председатель союза вновь избрал Г. Стоянова.

РЕКЛАМА НА КАССЕТЕ

В газетных киосках Женевы появился новый журнал, издаваемый не на бумаге, а на видеодиске. Вставши кассету в видеомагнитофон, можно ознакомиться с тем, что идет на экранах и в кино, не выставках, в музыкальных залах города — всего около 20 сюжетов продолжительностью по две минуты. Они содержат также спарочную текстовую информацию об увиденном. Всего выпускается 2500 кассет, причем 500 из них — на английском языке. Появление этого тиража разошлось за первую же неделю.

Редакция первого в Швейцарии видеожурнала под названием «Топ Женева» надеется, что он поможет населению и

СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ ПРЕССА

ВЕСТЕРН, НАЦЕЛЕННЫЙ В ЛЮДЕЙ

Рис. К. Рыбако.

В испанской газете «Панко» был опубликован отрывок из книги кинокритика Алексея Ф. Сантоса «Еще дальше, чем в Западе». В ней содержится глубокий анализ такого киножанра, как вестерн, отражающего некоторые черты американского общества. Мы приводим этот отрывок с некоторыми сокращениями.

О подлинном вестерне существует волнующее свидетельство, принадлежащее перу кинорежиссера Ионаса Мекаса, помещенное им более 30 лет назад в его знаменитой колонке в мюнхенском еженедельнике «Вильнайде». В этом материале Мекас рассказал о том, что на 42-й улице его родного города есть кинотеатр, где непрерывно, днем и ночью, крутят фильмы о «диком Западе». Этот маленький залчик всегда заполнен одиночками, людьми, имеющими удручающий вид.

Вот звонкий отрывок из персонажа, роль которого в фильме «Последняя охота» играет Роберт Райт, дополняет эти ужасные слова: «Чем больше убиваешь, тем больше ты кажешься человеком. Убивать — это лучшее доказательство для человека, что он жив».

Убийство — это высшее отрицание — является в вестерне главной формой утверждения. По словам Пио Бальделли, в детском поведении взрослого кинозрителья проявляется

это ностальгия по преступлению, которую и обнажает вестерн. Гейбл и Тейлор повторяют дрессировку «мудрости»: убийство, как и золото, ужасно, потому что слишком ярко встречается.

В 1932 году Рузвельт произнес речь, в которой изложил причины великой депрессии 1929 года: «Некоторое время тому назад мы уже достигли последнего рубежа. Теперь более не существует того спасительного клауна для людей, разочарованных политическими макромахинами на востоке США, которые могли бы пронести на покорение прерий запада, чтобы начать там новую жизнь».

Иными словами. Соединенные Штаты, эта страна, производящая в избытке различные «отбросы», засыпала свою выброшенную ими и тоскует о ней. Вестерн и есть высшее проявление этой тоски. Вот что говорят по этому поводу Ли Марвин в фильме «Император Севера»: «В былье времена салви в этой стране были уютными, но теперь они превратились в синиарии».

Таким образом, вестерн высветил темную сторону современной жизни: воспоминание о добре, воспринимаемом как добро. Прерий стали ярко освещенной сценой, на которой разворачивалась мрачная и зверская драма геноцида.

«Надо отвечать племенам индейцев силу агрессии; если необходимо, то уничтожать мужчин, женщин, детей. Чем больше мы убьем их в этом году, тем меньше нам придется убивать в следующем». Под этим призывом к убийству стоит подпись знаменитого генерала Шеридана.

Вестерн — это поэма о разногласиях, сущностном различии между сообществами колониального и террitorиального Запада («спасительный клаун»), упомянутый Рузвельтом.

Весь кинематограф о «диком Западе» пропитан духом — и антидругом — непристойной утилитарности на грани цинизма. Вот какие советы дает Роберт Райт в фильме «Жестокие» Рауля Уолда: «Послушай, друг! Если здесь, на Западе, ты будешь помогать всем раненым, которые встретятся на пути, то, поверяй мне, саки так и смоются кокуда добраться».

Судья Рой Бин: «Задержать этих преступников? Да здесь у нас всегда линчат только по закону!»

Незамысловатая философия вестерна выражена словами Брайана Донливи в фильме «Ковбой»: «Раз уж убил впервые, то надо продолжать убивать. Не стоит прекращать занятие, которое у тебя хорошо получается».

Сочетание утилитарности и сентиментальности в вестерне совершило очевидно. Вот два охотника на бизонов выходят на «дорогу смерти». Они знают, что скоро будут сеять разорение и смерть для местных племен. Это диалог из фильма «Последняя охота».

Лloyd Ноулз: «Почему ты вновь занялся этой бойней?»

Стюарт Грейндлер: «Из-за денег».

Ноулз: «От таких денег у тебя будут утремы совести».

Грейндлер: «Угрызения совести у меня есть, а вот денег нет».

Утилитарные цели, которые преследует Ворт Линкстер в фильме «Профессионалы» режиссера Бруска, раскрыты перед нацистским макром. Линкстер заявляет: «Только динамитом, а отнюдь не верой можно спасти город».

В фильме же «Хороший, плохой и злой» мы можем услышать следующее великоколенное разделение человеческих задач. Бандит говорит: «Запомни. Однажды, в зале кинотеатра я увидел генерала».

Бандит: «Судья, идите скорее, они собираются незаконно линчевать человека».

Судья Рой Бин: «Задержать этих преступников? Да здесь у нас всегда линчат только по закону!»

Незамысловатая философия вестерна выражена словами Брайана Донливи в фильме «Ковбой»: «Раз уж убил впервые, то надо продолжать убивать. Не стоит прекращать занятие, которое у тебя хорошо получается».

СЕГОДНЯ — ДЕНЬ ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ

«РУМБА» — ДУША НАРОДА

Желание познакомиться с бразильской биеннале, танцевальным и музыкальным наследием поняло на две недели в Гавану десятки профессионалов и любителей из многих стран Америки и Европы. Здесь состоялся первый фестиваль народного творчества «Румба-Фестиваль».

— «Фольклор-89», как мы называем наш творческий семинар, это не только занятия под руководством карибских народных艺术家 («Фольклор-89»), — сказал один из руководителей семинара.

— В первые годы было это предложение пропагандировать народное творчество народов Америки и Азии. Но все же главным предметом изучения и бытия «Румбы» — кубинской народной танца — было не только национальный характер, но и свою мизансцену ее радостями и наудачами.

— Впервые мы отмечали лучшие зарубежные программы, представленные напольском телевидении. Это сериал «Возраст ненадежности» производства Би-би-си и японский сериал «Шелковый путь». Тадеуш Юнк получила «Золотой экран» за постановку «Дома, который построил Санти. Сериалы, которые я смотрела, я очень люблю. Я считаю, что это хорошие фильмы, которые я могу рекомендовать всем, кто интересуется национальной культурой».

Песни Бориса Мокроусова вошли в нашу жизнь не только голосами прославленных эстрадных артистов: они проплыли нами самими и потому запомнились, полюбились, навсегда остались с нами. Они живут сегодня, трогая душу, находя отклик у людей самых разных возрастов, профессий. Последняя работа композитора — музыка к кинофильму «Неуловимые мистики». О своей творческой дружбе с Борисом Мокроусовым — о художнике, человеке, 80-летие которого отмечают в эти дни, — вспоминает сегодня известный кинорежиссер иродный артист Армянской ССР Эдмонд КЕОСЯН.

Вспоминая Бориса Мокроусова

Судьба

ЕСТЬ огромное число композиторов, которые не знали на виду. Только нет их мелодий, которые и были запомнили и внес в себя, как свои собственные. А есть композиторы, их абсолютное меньшинство, песни которых все время на слуху, а в лицо их не знаешь. Мокроусова для меня был именно такой физиограф, такой загадкой. А песни его, которые я так любила и принимала за народные, оказываются, имеют конкретного автора.

Картина «Неуловимые мистики», задуманная мною тогда, представлялась как по-лучегему полуигнита, полуслезы. Хотелось сделать романтическую концепцию. Я ее делала для своего старшего сына (ему в то время было семь-восемь лет). А известно, для себя сказки не пишут плохой обуви. И потому я, как мог, так и «шильди» своего сына, положив, что, коль понравится ему, правильны и всем детям. Ведь все малышико во все времена мечтают быть лихими, смельчаками, ловкими, отчаянными. Им нужен свой романтический герой, свой романтическая легенда. И мы должны дать ее, наставив карти-

ну музыкой, песнями. Только Борис Андреевич Мокроусов сможет в этом помочь. Поэтому и пришел к нему.

Хорошо помню то время и тот день. Я была поражена. До этого я в общем-то работал с неплохими композиторами, с хорошими и... очень разговорчивыми, я бы так сказала. А тут впервые встретился с человеком, который никак, ну, никак не идет на разговор. Все больше слушает. Какие-то междометия, умысли загадочные... Не могу понять: всевремя он меня воспринимает или не всерьез?

Направившись к нему, я немножечко подготовилась: уже знала, что ему поспасибою висит с Мейерхольдом работать. Понимала, что человек этот может не потому, что ему нечего сказать, а быть может, извращает, присматривается ко мне. Может, разрастается? А может, и не растет. Все зависит от того, каким я ему приглаглюсь, насколько я буду ее слышать, знаешь. Если такое случается, это — стопроцентное попадание, это — реальная талант.

Повторяю, я очень нуждалась в человеке, который бы понял меня и сумел склонить мелодию, абсолютно соглашающуюся с той, что напевала без слов человек, которая как будто бы уже была, как будто ты ее слышала, знаешь.

Долгое время мы с ним вот так, между чайками, в разговорах провели. А должен сознаться, были мы в ту пору очень романтическими. (Я себе в данном случае говорю,

о своем поколении режиссеров, которые в 60-е входили в большие кинематографы). А романтику все время рассказывали — надо побольше, поувлеченнее, погоряче.

Чтобы отыскнуться, загорелись. Дядя Боря молчал. (По молодости лет я называла его «дядей Борей»). Молчал. А потом вижу: нет, глазах теплого появился, обнадеживающее тепло.

Повторяю, я очень нуждалась в человеке, который бы понял меня и сумел склонить мелодию, абсолютно соглашающуюся с той, что напевала без слов человек, которая как будто бы уже была, как будто ты ее слышала, знаешь.

Но, коль понравится, присматривается ко мне. Может, разрастается? А может, и не растет. Все зависит от того, каким я ему приглаглюсь, насколько я буду ее слышать, знаешь.

Если такое случается, это — стопроцентное попадание, это — реальная талант.

Такой человек сидел перед мной в ту первую нашу встречу. Сказал прямо: в него влюбился, я просто влюбилась в Бориса Андреевича Мокроусова. Я видел, что ведро мною — белесым молодым человеком бесконечно молчал. Молчание многих сперстников моих. А было ему в ту пору уже совсем не тридцать...

Песня в общем-то поне-

вождения. Не представлял! Сидел, согутился — и пошел... И не очень здорово играл. Многие играли куда лучше. Но играл он неповторимо...

Н ОДНА из песен Бориса Андреевича Мокроусова в картине «Неуловимые мистики» не была сочинена на уже готовый текст. Этого было. Но потому, скажем, что появился такие условия или способ этот более оправдан. Я про это ничего не знаю. Я руководствовалась одним: пока мелодический ряд не будет тот, которому я доверю, не будет абсолютно точно совпадать с тем, что у меня происходит, когда яду на картине, о ее строе, до тех пор слова писать не надо. Наверное, и не слов мелодии будет вот та единственная.

Открою секрет. Еще задолго до того, как был написан сценарий по мотивам книги Павла Бажникова «Красные дьяволы», который мы соединяли с Сергеем Ермолаевским, я придумала для себя, что обязательно картина должна начинаться по изобразительному ряду с того, что будущие существовали она давно.

Когда мы говорим о маленьких и больших чудесах, для меня одно из чудес — то, как родились песни неуловимых — эта главная песня Мокроусова — писать песни, с первого же знакомства становившиеся гвоздями, словно существовали они давно.

Была никих слов. Роберт Рождественский выражал потом недовольство:

помянула стала складываться, потому что складывались либо отношения отношений и обояние делали четверо художников. И конец картины — они медленно уходят, на смену поднимающейся диска.

Я еще не знала всего сюжета и столкновения эпизодов в этом сюжете, но это обрамление уже придумал. И не намерен был отказываться от него ни при каких обстоятельствах. И когда мы вплотную подошли с Борисом Андреевичем к работе, я ему рассказала этот замысел. Объяснила, нужна «песня — визитная карточка». Такая песня, чтобы и поверил, чтобы дальше уже взирал на все

— Что ж ты даешь готовую мелодию. Я буду в нее «взглядывать»...

— Да. И не только в нее, — отвечая, — а в суть и смысл будущей картины, в этот солнечный диск будешь взирать...

И как мне кажется, Роберт очень здорово во все это «взглядит». Очень здорово!

«Быть спасенными линии» организовала, сцепленная фильмом.

Я УЖЕ приступила ко второй картине «Неуловимых», когда вдруг уходит из жизни Борис Андреевич. Для меня это был удар не потому

даже нет фотографии ни одной с Борисом Андреевичем вместе. А ведь столько мечтала проводить с ним! Будь то на Кубани или в Ялте, в Москве ли и будни. И праздники. Любимым человеком он был в нашем доме!

О таких людях, как Борис

Мокроусов, говорят: он сам себя сделал. Причем не благодаря обстоятельствам, а я бы сказала, вопреки им.

Как-то, в Ялте это было, сидели мы с ним на бульваре Рузовском, на набережной. Море было спокойное, и вечер был чудный. Как говорится, микроклимат располагал к задушевной, неторопливой бес-

друг друга. А он умел слушать так, как мало кто умеет. Он был моим доверенным, душевным доверенным человеком.

И, конечно же, он был бесконечно разным, незащищенным, как всякий воинственный большими талантами. Его ранний и честолюбивый, Незадешними... Его ранний и честолюбивый, Незадешними... Его ранний и честолюбивый, Незадешними...

ЕСТЬ у меня горькое, неухищущее чувство боли. Когда я вспоминаю о Борисе Андреевиче Мокроусове, великим русским писанием (не преувеличиваю — великом!), перед глазами встаёт

счастливая и горькая

Страницы из книги Александра Вертиńskiego

• «Как бледен ваш Пьеро,
Как плачет он порой».

• «Вырастут дочери, я
Дочерики моя...»

• «Всю ночь ломая руки
От прости и мумии...»

В. НЕЧАЕВ.

«Дорогой длиною...»

другой день я, приехав в театр, бросившись к доске, где были вывешены имена принятых сотрудников. Моего имени не было.

ЕЩЕ ДО ВОЙНЫ в России началось новое течение в искусстве, известное под названием футуризма. В переводе это означает искусство будущего. Принимаясь стать растянутыми понятиями, можно было в конце концов делать все что угодно. Для нас — молодых и неизвестных — футуризм был преходящим средством обратить на себя внимание.

Мы, объясняясь себя футуристами, носили желтые костюмы с черными широкими полосами, на голове цилиндр, а в петлице деревянные пуговицы. Мы разваливались себе лица, как индейцы, и гуляли по Кузнецкому, собирая вокруг себя толпы. Мы появлялись в ресторанах, кафе и кабаре и читали там свои звучные стихи.

Конечно, сама яркость и крупная фигура сразу же привлекла внимание к нам.

Всем известно, что в 1913 году в Москве состоялся первый фестиваль футуризма, на котором выступил и мой отец.

Почти никто не читал классиков на этом концуре. Читали новые поэты — Блохин, Брюсов, Гумилев и Ахматова. Эзотериками делились.

Никто из эзотериков не знал ни Цветаевой, ни даже сильно наивышевшей, скандально обличавшей себя «еврейкой» Игоря Северянина, с его агромонументами кубизмом и «ананасами в шампанском». А молодежь читала именно эти поэмы.

Эзотерик начался в торжественной обстановке. За длинным столом, накрытым сукном, сидел весь состав театра: Москва, Качалов, Лукин, Астахов, Киппнер, Ленинград, Массалитинов и, конечно, Станиславский с Немировичем-Данченко.

Первые три актера прошли благополучно. Церемония изменилась манерой. Верочки Орлова плачали настоящими слезами, краем краинами слезами.

Читали много. Чем больше в читал, тем больше удивлялись эзотериками.

— Чем это стихи? — спрашивали меня. Я называла ими не известные имена молодых поэтов моего круга. Артисты Художественного театра понимали пленчами и переглядывались.

— А Пушкин вы читаете?

— Нет.

— Почему? Не любите его, что ли?

— Люблю, конечно. Как можно не любить Пушкина?

— Так как же так, любите и не читаете?

Тут я осмыслила выражение «весьма необдуманно», что, по-видимому, я погнулась.

— Оскар Уайльд говорит, — заявила я, — что классики — это писатели, которых надо внимательно проштудировать, — неизвестно забыть.

Это было неслыханная дерзость! Тем не менее еще долго гоняли по программе и улыбались как будто несмыслица, дружелюбно и сонвественно, в конце допроса Станиславский, переглянувшись с Немировичем, поверг ее в руки карандаша, неожиданно спросив меня:

— Вот вы плохо произнесите букву «я», что думаете делать с этим дефектом?

— Я буду учиться и исправлять его! — отвечал я дрожающим голосом.

— Довольно. Спасибо.

На мне зеванье закончилось. Товарищи поздравили меня. Все были уверены, что я проняла.

с собой только те цветы, которые были посажены в ёмкостях — ландыши, гиацинты, сирень в горшках, розы, — и на трех изюминках посыпал дымок, в Грузии. Подарки в оставки в театре, в

зинах, быстро издаваемая предпринимчивым Андреевским, она расходилась в невероятном количестве экземпляров. Я пела ее вдважды.

А в газетах гравитали и звуками. Однажды, раскрыв газету «Русские слова», это было самая крупная газета того времени, — я с изумлением увидела, что весь «подвал» занят статьей «короля» журналистов того времени Владимира Дорошевича. Статья была озаглавлена:

— Слезай, барин! Дальше не поедем! Страшно!

Что было дальше? Куда девать цветы? Я подумала, велев изюминки снести ёмкости и вазы в Грузии.

Если хотели проверить мое слово, пойдите в Ленинскую библиотеку и просмотрите газеты за тот день — 25 октября 1917 года. И вы увидите, что во всех газетах в этот день были больше половины: «Бенефис Вертинского».

Извозчики остановились, потом переглянулись, поспешили и сказали:

— Слезай, барин! Дальше не поедем! Страшно!

Что было дальше? Куда девать цветы? Я подумала, велев изюминки снести ёмкости и вазы в Грузии.

Все хотели проверить мое слово, пойдите в Ленинскую библиотеку и вспомните: «Бенефис Вертинского».

Однажды Леонидов (Леонид Давидович Леонидов) был в театроператором:

— Я хочу вас попросить. По-моему, вы и ваше

искусство шире и больше тех рамок, в которых вы находитесь. Театр министр магия для него. Насколько я понимаю, вас надо вывести на широкую дорогу. Хотите рискнуть?

— Это что значит? — спросила я.

— Это значит, что в немало нескольких городах, выпущены ваши афиши и попробуйте сделать из вас концертант Солистка. Настоящую артистическую величину! Я верю в вас и думаю, что не ошибусь.

Я согласилась. Уже очень это было заманчиво.

Всегда отпускаю из театра, уезжаю с ним.

Первый город был Екатеринодар (теперь Динопетровск). Приехав в город, я прежде всего посмотрела театр. В нем было тысяча мест! Мне стало ясно, что я не одолею этого театра. В нем Петровский театр было триста мест — и то дальше пятого ряда меня уже не слышно. А тут тысяча мест. Я испугалась и стала убегать. Но я убежала в зал, чтобы успеть попасть на концерт.

Сразу же стало просто. По телу разлилось тепло.

— Будь что будет! Все равно — подумала я.

Концерт начался тихо, как всегда. Публика насторожилась

Переулки столицы

Художник Олег Гроссе о своей выставке в Донском монастыре

Еще недавно рисование в старой части города казалось делом ненужным и подозрительным. Руководители нашей культуры, бдительные общественности, а также и мыслистые историчные советовали прекратить это недостойное занятие и обратить свой взор в светлую сторону, где бурно вырастали птицы, дасаты и двадцатитаки, берущиеся стоять века. Пристрастие к старому не имело ни признания, ни почести.

Теперь выясняется, что та кубогаия Москва, которую с отвратительным сокрушением, имела свой непотомный облик и уют, а то, что выросло на ее месте, совсем не Пальмира. О многих потерях мы теперь наугад горюем, умоляя не бросать и фотографии, сделанные под грохот шар-бабы и бульдозера.

Никто не спорит — город долмы растет, разиняясь, заменяя пришедшее в ветхость. Его нельзя превратить в музейную мумию. Но как же можно допустить, чтобы он становился хуже, бездушнее, уродливее, грязнее прежнего?

На наших глазах регтайны «градоизменники» превращают город непотомским в город непотомским. В годы застоя шло бурное движение, переселение, верхние, квадратные «выселения» на окраины. Основные здания города стали элитными, элитистскими ведомствами и конторами. Они воздвигли свои туповатые, мрачные «квебоскеры», заполнив разноможество давлением, опустившие московские дворы и переулки.

В бытнее времена новые улицы рождались чисто по-побежим: не старые, сохранившие традиции и дух, как дети в узких, сохранивших черты деревенских и предводителей. Но откуда происходят современные «спальные районы»? От коробки из-под ботинок? От казенного стекла? где каждый индивидуум пронумерован и подшипник — идеальное воплощение канцелярской уравнительной мечты?

Мы привыкли видеть все из архитекторов, увлекающихся отсутствием культуры, фантастики, петротизма. Но разве они верят делам Строится-то по существу бирюзовский и административный аппарат с помощью гигантов-конгломеров строительной индустрии. Делают все, что им хочется, неумолимые, неувязанные... Они сомнуют и выбрасывают в корзину любые «фантазии», обломают крылья эстетикам и имитаторам. Как остановить эту обуманенную машину? Для нее город — крохотные коробки на макете. Для нее мы не люди, а — как выражалась один деятель — «человеческий наполнитель»!

Но ведь был же город людей. Пусть не всегда добрые и честные, эстетически воспитанные, но воздвигалась же красота, тратились деньги на украшения, потому что это был не город, и он своим стилем, пространством воспитывал своих детей, из детей.

Кого воспитывают бетонные стелажи?

Машинный город стремится сломать, подавить город людей. Он виноват в старую Москву и разъезжает ее изнутри. Здесь уже никому и нечего защищать. Машинное «общество» считает, что его окончательная победа над людьми, от чьего имени пишут этические инсталляции, — это вопрос времени, ибо мощи на его стороне.

Кто победит?

Какими будут завтрашние Москва и завтрашние москвины? Утратят ли они окончательно связь с вековой историей или обратят ее заново?

Художник не пропагандист, не агитатор. Он свидетель, пусть пристрастийный, ссылающий голову от волнений и гнева. Но обязанность его все-таки в том, чтобы рассказать правду и мысли и нашими, и будущими поколениями.

Но разве преда в том, что кругом грязь и мерзость запустения, вандальства и попрание человечности? Правда и в том, что красота еще живая, что ее можно спасти, что людей можно и нужно вывести из латентного сознания и остановить нашествие марсианских коробок?

Чудо-девяни дамы, дворы и крамы, даже запотрошенные, изуродованные, оскверненные, продолжают красотой своей волновать и воспитывать человека.

◆

Серия рисунков — одно произведение. Как в книге, с разных ракурсов рассматривается одно явление, одна грань жизни. Хотя отдельный лист и может жить самостийно, он похож на цитату из текста. Общая идея видна лишь тогда, когда все листы собраны в целое. Прекрасные и уродливые, низкие и благородные, гротескные и смешные — все сплетается в причудливый калейдоскопический узор.

Казалось бы, логично издать для москвичей, для их детей альбом или серию репродукций с хорошим литературным текстом, но... Легче это осуществить в Милане или Касабланке, чем в родных московских издательствах. Когда же из нашего обхода исчезнет отвратительное слово «издание»!

А пока с помощью болванящих за свой город людей удалось пробить эту выставку. Здесь, может быть, единственная разновидность возможной развернутой серии в полном объеме.

Автор хотел бы выразить огромную благодарность всем, кто сделал эту выставку возможной, вложил свой труд, усилия и сердце в ее осуществление.

◆ Из цикла рисунков, посвященных Гостилюму в Хрустальном переулке.

МУЗЕИ

...ГДЕ БЫЛ ХУТОР КАЗАКА НИКОДИМА

В культурной жизни Кировограда — приятное событие: принят решение о создании еще одного музея, 215-го по счету в области. Собрание художественных произведений посвящается Малой Виске, стариинному украинскому селу, не так давно получившему право называться городом. Но случайно первым гидом будущих музеев и картических галерей стал для меня уроженец Малой Виски народный художник РСФСР, член-корреспондент Академии художеств СССР Петр Павлович Оссовский, «Путешественник

в Малую Виску началось в его московской мастерской.

— Я рад, — говорит художник, — что вскоре часть моих произведений передадут на музей мне Кировоградщину. Мне было интересно в стенах будущего музея написать ряд композиций и портретов, рассказывающих историю родного села и людей, живших и работавших на этой благодатной земле..

Малая Виска возникла на месте утюга казака Никодима в далекой древности. Его историческим центром оказался по-мещанический дом, в котором на

пути из Одессы останавливались А. С. Пушкин, В. Г. Белинский, И. К. Карленик-Керри — корифей украинского театра. Здесь родился известный украинский поэт Владимир Бровченко, который написал стихи об интернациональном братстве.

Петр Яковлевич Бровченко стал моим вторым гидом уже в Киеве.

— Мы гордимся, — сказал он, — что с 1921 по 1925 год в Малой Виске трудились одни из основоположников теоретической космонавтики Ю. В. Кондратюк, автор книги «Завоевание космического пространства», которую высоко оценили К. Э. Чонюковский и С. П. Королев. Некоторые страницы этой книги создавались во дворе той же самой школы, где я учился, и теперь мой добрый друг и земляк Петр Оссовский начинает работу над оформлением музея...

Начальник управления культуры Кировоградского областного комитета Н. Сынченко считает, что кардинальную реконструкцию здания планируют начинать в 1989 году после завершения подготовки проектной документации.

Подобное и, на спектакле драматического театра в стороне от жизни, от общественных зданий, чайнико, потребностей, — говорит Е. Петровская. — У нас, артисты, в связи с активностью газет возникают свои сложности. В прежние времена мне удивлялось в своих монологах опережать некоторые постановления — о дисциплине, например, об антрактиках, о перенесении и возвращении гордом на исключительные названия. Сейчас обогнать газету по остроте, испытываясь точкой погоды гораздо труднее. Но зато, когда это получается, языком

западаешь в людях смехом

сказы, не имеющими

смысла...

О. ГУСЕВ.

(Чаш соб. корр.)

КИРОВОГРАД.

● Здесь будет музей.

Фото Ф. Александрова.

ПЕРВОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ

Освободиться от страха

Зрители в Кинешме любят прийти в театр пораньше. Не спеша раздвигаются в верхнем фойе театра, раскланиваются со знакомыми.

Но сегодня! До начала спектакля не так уж много времени, а в театр еще не пускают. За закрытыми дверьми происходит что-то необычное. Сквозь большие окна видно, как появляются группы вооруженных людей в форме НКВД. Старший по чину дает последние указания, и вот все проходят блокированы, в фойе выходит зал, одетые в побоищах арестантские одажды. И в зрительном зале нас встречают спящий свет прожекторов. Все пространство сцены заполнено вагонами с надписями «Борьба», «Иракука», и т. д. Вагоны и на земле, и в воздухе. Пронесенная страшная времена репрессий. Звучит синтаксис: «Давненько мы видели эту форму!»

Зрители собраны в ироничной фойе, звучит команда: «Руки на спину!». Сцена оживляет зрителя, начинаясь с прохода блокированного старшего. И представление начинается. Главное достоинство пьесы В. Губарева «Дача Сталина» в том, что автор через события сцены заставляет зрителя задуматься о прошлом и будущем нашей страны. Авторы спектакля (режиссер В. Баландин, художник А. Родионов, композитор Н. Калмыкова) не дают исчерпывающих

ответов на вопросы, поставленные в пьесе, они дают право зрителям искать свое решение в вопросах, которые мучают всех мыслящих людей:

«Победит ли перestroика в нашей стране? Не превратится ли она снова в «дачу Сталина»? Удивительно точное и очень замечательное письмо. Сможет ее на первый взгляд предположить, что бывший дача Сталина будет сражаться за отчизну? Или же она станет «бывшей» — бывший руководитель Баддин (Е. Чудаков), его жена (Л. Белова), собирающая на каждом «дядько»: бывший псевдописатель, писец времен застолий Кости (А. Лапинский) со своей женой Мариной (А. Довлатова), пишущий за него все его творения. И представление нового поколения — минимум сына крупного начальника Вельмишнова (Д. Черединчиков) со своей подругой (В. Владилевна). На даче Сталина из встречаются: Козырь (В. Рудинский), садовник (Е. Ладов), оставивший здесь еще из времен Сталина и новая горничная Рынка (Н. Хиль). Сначала все идет внешне благополучно и чисто, но вот благополучие разваливается, начинается драматическая ситуация. Подозрительность, обман,

страх выплескиваются наружу. Поставивший спектакль сочинительно ставит зрителя в рамки различных неудобств и ограничений — все возвращается по приказам «контроля». И, видимо, крах сидит в нас прошлого, если мы, зрители, подходим к спектаклю с теми же мыслями, что и вспоминаем бородаки наши души и зовем к освобождению от груза этого прошлого.

И. МУЗИНА.

КИНЕШМА.

● Сцена из спектакля.

Фото С. Дмитриева.

НЕ ТОЛЬКО О МУЗЫКЕ

ГОЛОСУЮТ... ЗА УЧЕНИКОВ

В Ташкенте каждые четыре года проводятся Республиканские конкурсы музыкантов-исполнителей по вокалу, фортепиано и струнным инструментам. В основном участники в этих конкурсах приглашаются студенты Ташкентской консерватории, а лауреатами, как правило, становятся ученики членов хора.

Это не «вдруг». Это итог настойчивого пробивания стены «осторожности». Это жизненная позиция.

Ведущий передачи умело ставит проблему. Не называет ее, но и не скрывает своего личного отношения, он, подобно дирижеру оркестра, «включает» нужные инструменты. Вызывают их на сольные партии и сопричающие дуэты. Сыгравшие в таком концерте нет, да и быть не должно. Как нет и финала.

Общественная значимость «кабычегоныштанс» Имени он доказывает того, что сестры ордена милосердия помогают теперь ухаживать за больными в двух наших госпиталях. Как писала недавно «Правда»: «Вдруг открылось нам величие подвига наставляемых».

Это не «вдруг». Это итог настойчивого пробивания стены «осторожности». Это жизненная позиция.

Частное слово, даже не хочется заниматься и готовиться к очередному конкурсу, так как опять придется на практике и не называть членами хора и тем более представителями лауреатов.

Частное слово, даже не хочется заниматься и готовиться к очередному конкурсу, так как опять придется на практике и не называть членами хора и тем более представителями лауреатов.

Письма не подписываются, так как нам еще нужно закончить консерваторию.

Студенты Ташкентской консерватории имени М. Арифа.

ТАШКЕНТ.

ИЗ ОДНОГО КАРМАНА — В ДРУГОЙ

Шел концерт одного из знаменитых народных зоров, который, судя по публикации, пользуется огромным успехом за рубежом. А вот в зале филармонии сидели где-то сто человек. После концерта я разговаривал с администрацией: «На ходят, не хотят идти на такие концерты», — признался он. И такая картина, увы, повторяется регулярно, стоит привезти русскому, украинскому, азербайджанскому зрителю. Хотелось бы прочитать на страницах этой газеты, что думают по этому вопросу авторитетные музыканты. Но главное, что конкурсы прошли никоновски чисто. От этого выиграют все.

Письма не подписываются, так как нам еще нужно закончить консерваторию.

А. ГАЛЯС.

ЭСТРАДА

ЧТО ЗА «ПАУЗОЙ»

вается, все мы одновременно испытываем желание есть и нечего помочь...

Но же, будем на концерте признаться в том, что эстрада не одночество и ее оружие не только смех и боли, и сарказм, и грандиозное нагородище. Конечно, сейчас артисты-сатириканцы, стало много многое, чему нечего было, и вдруг, смеясь, наступило время, когда первые объекты их внимания были надменно обхвачены, держались на уровне «кулакового техники» и юмористической базы.

Любой выход за эти рамки уже вызывает повышенный интерес, привлекает внимание, и зрителям

западаешь в людях смехом

сказы, не имеющими

смысла...

Что сегодня тревожит зрителей, зал, его затаившая тишина, взрывавшаяся овациями,

где смех и та самая азарт,

которая стала своеобразным контрапунктом спектакля.

АНАТОМИЯ КОНФЛИКТА

Герой под бумажной горой

В редакцию герой не обращался. Письмо написал человек посторонний, услышавший об этой истории где-то от гостей от приятеля, сотрудника Института археологии АН СССР.

«Трагедия в Армении...», «Больно отглинулись в наших сердцах», «На помощь пострадавшим устремился весь мир...» Помните заголовки демократических газет? Снимки... Репортажи... И вот в одной из телепередач сотрудники уже упомянутого института с удивлением увидели в команде спасателей своего коллегу! В течение семи часов, сказали по телевизору, в Спитаке боролись за жизнь обнаруженной в завалах женщины четверо спасателей. Имя руководителя Арсен Фараджев!

День 12 декабря спасенная (ее зовут Анна Назарян) может считать днем второго рождения. А те, кто, рискнув собой, вернулся ее с того света, оказывается, делают этого вовсе и не должны были.

«Приказ № 230. Арсену Фараджеву, инженеру по технике безопасности, за нарушение трудовой и производственной дисциплины объявить выговор». А немного ниже уточнение: «за длительный прогул с 12 по 15 декабря».

Но, видимо, пора рассказать подробнее об Арсене и Институте археологии АН СССР. Что мы знаем о профессии археолога? Памятники древней культуры, раскопки, уникальные находки... Все верно. Но вряд ли кто знает, как редка в наши дни эта профессия, как узок здесь выбор. Даже страстью влюбленности очень, очень трудно. И когда в 1980 году в Институт археологии Академии наук СССР пришел молодой парень, студент вечернего отделения Педагогического института имени В. И. Ленина Арсен Фараджев, он мог надеяться лишь на то, что когда-нибудь... в будущем... может быть... в штате освободится место. А пока он был согласен работать грузчиком. Увлечение Арсена археологией плюс спелеологией плюс пиктографией было огромно.

Шла годы, подспотела защита диплома, и

тут наконец-то фортуна улыбнулась Арсену. Он занял вакантное место инженера. Почти одновременно руководство направляет его в МГУ получать второе высшее образование, уже археологическое, поскольку «институт нуждается в специалистах по первобытному искусству». Арсен уже серьезно занимался монументальным искусством эпохи неолита — наскальной живописью.

А около трех лет назад Советский Союз присвоил известный английский ученым Питер Уко, Арсену, владеющему английским, познакомился с профессором. Обнаружился круг общих интересов. Позже началась переписка. И вот весной 1988 года Институт археологии потряса новость: инженеру по технике безопасности Арсену Фараджеву присвоен звание на симпозиум в Австралию. Не доктору науки, не кандидату, а... даже вымогают странно! Но — нечего делать, документы начали оформлять.

Нет, нет, в Австралию Арсен не поехал. Летом, в июне, ему вынесли выговор. За то, что «совсеменно не принял дела у врача инженера по технике безопасности, не проводил инструкции временным сотрудникам экспедиций» — и, словом, виноват и ехать в Австралию не достоин. А из советских ученых он был приглашен на симпозиум единственный. И должен был делать доклад, который уже прослушали и одобрили в том же институте.

Так в чем же дело? Почему не поехал молодой ученик? (К тому же австралийская сторона оплачивала расходы). Выходит, это для «них» было «молодой ученик», а для нас — какой-то «технарь».

Но, может быть, личные качества у него отвратительные? Тоже нет. Познакомившись с Арсеном, проверяя затем на других свое первое впечатление о нем, я утверждаю: открытый, порядочный человек. «Располагает и себя». «Открытая душа». И только однажды пришлось услышать: «Ему выговор вынесли, а он начал бегать, оправдываться». Стало быть, должен был смолчать? О, здесь помал-

кивают многие, местом дорожат, сокращения штатов здесь боятся больше, чем стихийного бедствия. Молчат даже сейчас, когда дело дошло до правового. Можно сказать, святое. А выговар — несправедливость воплощенная!

...Делать добро. Заэженная и избитая фраза. Эзаня жуткой трагедии, землетрясения в Армении, Арсен не из саморекламы разился в аэропорту. Выгружал раненых, помогал, чем мог, но чувствовал — мало, мало. Во Внуково встретил кого-то из знакомых ребят, в воскресенье вместе с ними штурмовал спасебрик и в чем был, без денег, улетел в Ереван.

Конечно, он мог бы доказаться понедельника и отпроситься у начальства, как положено, но ведь в то время решали часы, а то и минуты. Неужели в институте это не понимают? — спрашивала снова и снова. А в ответ слышу нечто невероятное:

— Ну спасибо женщине могли бы и другие...

И думаю: а другая и все другие начали бы так же рассуждать, что было бы тогда? «Весь мир устремился на помощь — а этот форвард мурлыка нас все устраивает. А вот когда один вдруг взял и ринулся, то как-то подозрительно: с чего это он?

Нелегко было в воскресенье отправить из Еревана телеграмму, люди, обезумевшие от горя, спешили сообщить родственникам о погибших и уцелевших. Но Арсену удалось пробиться с известием: «Находимся в Ереване в составе горноспасательного отряда. Сообщи в Ереване, на кафедре МГУ».

Это была первая бумага. Теперь их —

...Спешили в Спитак. Очень спешили. Успеют ли? Увидят ли погребенные под руинами родную Армению? К ночи спустились туманы, на одном из подъемов об автобуса встали. Гололед. Колеса пробуксовывали, парни упирались плечами, руками, ногами, но вытолкали все же об автобуса. Приняли позицию: ночь, а ужко рано утром отправляться в город страданий. Работы было хоть отоав-

ляй. А вечером к лагерю подъехала «Волга». Вышли военные.

— Срочно нужна группа спасателей. В Новых Черемушких (есть, оказывается, и здесь такой район) в завале под бетоном смылили крики женщины.

Среди отозвавшихся был и Арсен. Сергей Федоров, еще один из отважных четверки, рассказал потом:

— Арсен первый без лишних слов спустился в пролом. Он же больше всех и следил, хотя и нам досталось за эти семь часов. Зато когда давали интервью, он как бы неизвестный отодвинулся в сторону. Скромный и бесстрашный.

Так сказал о Фараджеве Федоров. А я добавил бы к ним и остальных ребят, разбирающихся тогда завалы: Сергей Бендрова, Владимира Барску. Они, искатели, на своей работе выговоров не получили — наоборот, благодарности! А с Арсеном вот...

В четверг, 15 декабря, он вернулся в Москву. В пятницу с утра сразу пошел в дирекцию объяснять причину отсутствия на работе. Единственный оправдательный документ на тот день у Арсена была справка.

«Удостоверяю, что г. Фараджев А. А. работал в г. Спитаке в составе Международного спасательного отряда».

Начальник штаба г. Спитака Муратян Н. Г.

Справка — крохотный клочок. И вместо солидной печати — штамп: «Спитакское ПШО Шевченко ф. № 2. Входящий №...». Все, что удалось отыскать в разделниках. Для верности на этом же листочке еще одна печать: «Справка о выговоре Арсена Фараджева из Института археологии Академии наук СССР».

Арсен, зная наши порядки, попытался

снять эту подстражованную. Не помогло.

— Фильмина грамота, — был приговор директора.

С того момента и начинается борьба буя. Кажется, доказать, что Арсен не прогулял, а был именно там, где был, проще простого: свидетелей-то миллионы! Но это только так кажется.

Приказ вышел в канун Нового года, прямое

и немедленное следствие — лишение премии. Человеку, нормирующему двух детей и жену, деньги ой как нужны. Но кто об этом думает? Виновнику машинки завертились. И не забудьте, это был уже второй выговор, до третьего рукой подать...

А там — ищи работу. Но, как ни привыкли в институте помалкивать и посматривать, все же профсоюзная организация сделала робкие попытки защитить права трудащегося. (Правда, после отчаливания прошлогоднего трудащегося). На свет появляются еще бумаги...

«Выписка из протокола № 1 заседания профсоюзной и партийной групп отдела сине-фиолетовой археологии...». «Рассматривалось предложение А. Фараджева в Армении как генерический поступок, коллеги считают, что это было уже вторым выговором, до третьего рукой подать... А там — ищи работу.

Но, как ни привыкли в институте помалкивать и посматривать, все же профсоюзная организация сделала робкие попытки защитить права трудащегося. (Правда, после отчаливания прошлогоднего трудащегося). На свет появляются еще бумаги...

«Выписка из протокола № 1 заседания профсоюзной и партийной групп отдела сине-фиолетовой археологии...». «Рассматривалось предложение А. Фараджева в Армении как генерический поступок, коллеги считают, что это было уже вторым выговором, до третьего рукой подать... А там — ищи работу.

Только 7 марта мне удалось встретиться с директором института академиком В. П. Алексеевым. Разговор с Валерием Павловичем показался мне долгим. Перед глазами у меня появлялись новые и новые бумаги: объяснительные, выписки из протоколов и приказов.

Алексеев отвечал на вопросы: «Что же это за хороший повод, директор института уехал в заграницу командировку?»

Начальник штаба г. Спитака Муратян Н. Г.

Справка — крохотный клочок. И вместо солидной печати — штамп: «Спитакское ПШО Шевченко ф. № 2. Входящий №...». Все, что удалось отыскать в разделниках. Для верности на этом же листочке еще одна печать: «Справка о выговоре Арсена Фараджева из Института археологии Академии наук СССР».

Арсен, зная наши порядки, попытался

снять эту подстражованную. Не помогло.

— Фильмина грамота, — был приговор директора.

С того момента и начинается борьба буя. Кажется, доказать, что Арсен не прогулял, а был именно там, где был, проще простого: свидетелей-то миллионы! Но это только так кажется.

Приказ вышел в канун Нового года, прямое

и всегда-то была о своих родителях не слишком высокого мнения, теперь окончательно на них озлобилась, стала считать врагами. А мать разыгрывалась с милицией.

О том, в каком состоянии была Алена в момент второго, придумываясь, было неизвестно, потому что не понимала, что стало с дочерью.

«Такой ходячий рослый...», говорила она мне с горьким недоумением, — любые поводы для склонности к дружкам, да и просто любовь к матери.

Но Алена и здоровье ее

и вспоминала о своих родителях, не слишком высокого мнения, теперь окончательно на них озлобилась, стала считать врагами. А мать разыгрывалась с милицией.

О том, в каком состоянии была Алена в момент второго, придумываясь, было неизвестно, потому что не понимала, что стало с дочерью.

«Такой ходячий рослый...», говорила она мне с горьким недоумением, — любые поводы для склонности к дружкам, да и просто любовь к матери.

Но Алена и здоровье ее

и вспоминала о своих родителях, не слишком высокого мнения, теперь окончательно на них озлобилась, стала считать врагами. А мать разыгрывалась с милицией.

О том, в каком состоянии была Алена в момент второго, придумываясь, было неизвестно, потому что не понимала, что стало с дочерью.

«Такой ходячий рослый...», говорила она мне с горьким недоумением, — любые поводы для склонности к дружкам, да и просто любовь к матери.

Но Алена и здоровье ее

и вспоминала о своих родителях, не слишком высокого мнения, теперь окончательно на них озлобилась, стала считать врагами. А мать разыгрывалась с милицией.

О том, в каком состоянии была Алена в момент второго, придумываясь, было неизвестно, потому что не понимала, что стало с дочерью.

«Такой ходячий рослый...», говорила она мне с горьким недоумением, — любые поводы для склонности к дружкам, да и просто любовь к матери.

Но Алена и здоровье ее

и вспоминала о своих родителях, не слишком высокого мнения, теперь окончательно на них озлобилась, стала считать врагами. А мать разыгрывалась с милицией.

О том, в каком состоянии была Алена в момент второго, придумываясь, было неизвестно, потому что не понимала, что стало с дочерью.

«Такой ходячий рослый...», говорила она мне с горьким недоумением, — любые поводы для склонности к дружкам, да и просто любовь к матери.

Но Алена и здоровье ее

и вспоминала о своих родителях, не слишком высокого мнения, теперь окончательно на них озлобилась, стала считать врагами. А мать разыгрывалась с милицией.

О том, в каком состоянии была Алена в момент второго, придумываясь, было неизвестно, потому что не понимала, что стало с дочерью.

«Такой ходячий рослый...», говорила она мне с горьким недоумением, — любые поводы для склонности к дружкам, да и просто любовь к матери.

Но Алена и здоровье ее

и вспоминала о своих родителях, не слишком высокого мнения, теперь окончательно на них озлобилась, стала считать врагами. А мать разыгрывалась с милицией.

О том, в каком состоянии была Алена в момент второго, придумываясь, было неизвестно, потому что не понимала, что стало с дочерью.

«Такой ходячий рослый...», говорила она мне с горьким недоумением, — любые поводы для склонности к дружкам, да и просто любовь к матери.

Но Алена и здоровье ее

и вспоминала о своих родителях, не слишком высокого мнения, теперь окончательно на них озлобилась, стала считать врагами. А мать разыгрывалась с милицией.

О том, в каком состоянии была Алена в момент второго, придумываясь, было неизвестно, потому что не понимала, что стало с дочерью.

«Такой ходячий рослый...», говорила она мне с горьким недоумением, — любые поводы для склонности к дружкам, да и просто любовь к матери.

Но Алена и здоровье ее

и вспоминала о своих родителях, не слишком высокого мнения, теперь окончательно на них озлобилась, стала считать врагами. А мать разыгрывалась с милицией.

О том, в каком состоянии была Алена в момент второго, придумываясь, было неизвестно, потому что не понимала, что стало с дочерью.

«Такой ходячий рослый...», говорила она мне с горьким недоумением, — любые поводы для склонности к дружкам, да и просто любовь к матери.

Приглашаем к сотрудничеству

Создано Всесоюзное объединение клубов фалеристов (ВОКФ). Его учредители — Всесоюзный научно-методический центр народного творчества и культурно-просветительской работы Министерства культуры СССР и Советский фонд культуры.

В настоящее время членами ВОКФ являются клубы (общества, секции) из 15 городов страны.

Одна из основных задач объединения — координация деятельности любительских объединений фалеристов с целью дальнейшего всестороннего развития коллекционно-собирательского движения. В программе объединения предусмотрена организация и проведение фалеристических выставок, слетов коллекционеров, оказание методической, технической и иной помощи клубам в организации их работы, централизованное обеспечение членов объединения коллекционными материалами и печатной продукцией.

ВОКФ имеет расчетный счет № 600203 в ОПЕРУ Жизельбаха г. Донецка, обладает правами юридического лица.

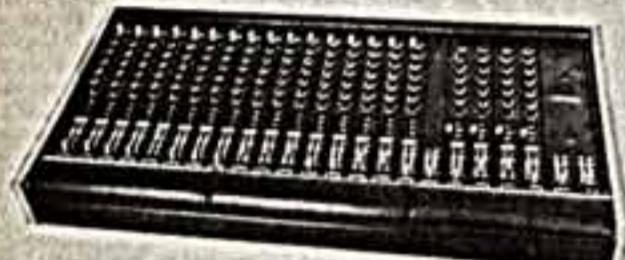
Приглашаем к сотрудничеству клубы, общества коллекционеров, всех фалеристов нашей страны.

Адрес: 340000, Донецк, Почтагат, а/я 22.

ЛЮБЕРЦКИЙ ЗАВОД ЭЛЕКТРОМУЗЫКАЛЬНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ —

предприятие, выпускающее высококачественную серийную
усилительно-акустическую и электромузикальную аппаратуру.

Среди них широкую известность получили:

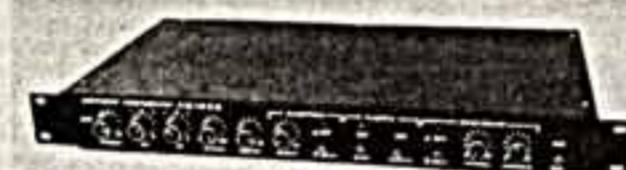

Цифровой ревербератор «ЛМ 1229»

может использоваться для создания эффектов реверберации, «ЭХО», хора и многоголосого повторения. Конструкция в виде унифицированного стоечного варианта (19") позволяет использовать цифровой ревербератор «ЛМ 1229» в сочетании с другими блоками, в том числе зарубежными, в одной стойке, что очень важно для работы в студиях звукозаписи.

Комбинированное усиленно-акустическое устройство «ИИ 2155»

предназначено для усиления и воспроизведения сигналов от электромузикальных инструментов (органа, синтезатора, гитара и др.). Конструкция УАУ позволяет одновременно подключать 2 источника сигнала, регулировать чувствительность по каждому входу, регулировать громкость об-

щины регулятором, работать в режиме плавного ограничения сигнала, который включается с помощью педали. Предусмотрена возможность подключения устройства внешнего эффекта и регулирования баланса сигнала эффекта и основного сигнала.

Усилильное устройство с эквалайзером «ТМ 0600»

предназначено для частотной коррекции и усиления электрических сигналов звукового диапазона частот от мицеллерных пультов или электромузикальных инструментов.

Акустические системы «AM 0301», «AM 0302», «AM 0305»,
«AM 0307»,

предназначенные для преобразования электрических сигналов в акустические в различных диапазонах звуковых сигналов.

Люберецкий завод электромузикальных инструментов

**НЕ ИСПЫТЫВАЕТ ЗАТРУДНЕНИЙ
С РЕАЛИЗАЦИЕЙ СВОЕЙ ПРОДУКЦИИ,**

однако для производства оборудования на уровне мировых стандартов и выхода на международный рынок

ИЩЕТ ПАРТНЕРОВ,

способных на взаимовыгодных условиях обеспечить завод современной комплектующей элементной базой.

ЛЮБЕРЕЦКИЙ ЗАВОД ЭЛЕКТРОМУЗЫКАЛЬНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ
ПРИНИМАЕТ ЗАКАЗЫ НА ИЗГОТОВЛЕНИЕ НЕСЕРИЙНОЙ
ВЫСОКОКАЧЕСТВЕННОЙ УСИЛИТЕЛЬНО-АКУСТИЧЕСКОЙ АППАРАТУРЫ
ПО ИНДИВИДУАЛЬНЫМ ЗАКАЗАМ.

В настоящее время разработаны:

Двухканальный усилитель мощности (19") в стоечном варианте (мощность 200 ватт);

Трех- и четырехполосный кроссовер, стоечный вариант (19"),
высота 44 мм;

Акустические системы рупорного типа;

а также могут быть разработаны любые другие системы по желанию заказчика.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ УСЛУГИ И ЛЬГОТЫ

Последующее обслуживание и ремонт техническое
средства.

Сопровождение работы систем, в т.ч. в их расширение
и модернизацию.

Предоставление программных средств, их адаптация и
конкретные условия.

Помощь в реализации заявленной и установленной техники.

Приложение нового и обучение имеющегося персонала.

Составление технических заданий и проведение пред-
принимательских обследований.

При возможности — привлечение к работе имеющихся
у предпринимателей и организаций специалистов и структурных
подразделений.

Возможна поставка техники и сдача под ключ от-
дельных персональных компьютеров и вычислительных
комплексов с поставкой на них отдельных задач АРМ

АДРЕС ЗАВОДА: 140000, г. Люберец, Октябрьский
проспект, 249, отдел Главного конструктора.

Телефон для справок: 554-40-14

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ИСКУССТВ ИМЕНИ А. С. ПУШКИНА И ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ДОМ ХУДОЖНИКА ПРИГЛАШАЮТ ПОСЕТИТЬ С 29 МАРТА ПО 9 МАЯ 1989 г. ВЫСТАВКУ

«Искусство XX века во Франции: эпоха открытий»

Выставка подготовлена Центром культуры и искусства имени Жоржа Помпиду (Париж). Она включает около 140 произведений 121 автора: Пикассо, Матисса, Дерена, Брока, Мондриана, Дали, Шагала, Колльера, Джакометти и других известнейших мастеров современного искусства.

Искусство 1900—1950-х годов экспонируется в ГМИИ им. А. С. Пушкина (ул. Волхонка, 12); искусство 1960—1979-х годов — в Центральном Доме художника (Крымский вал, 10/14).

Всесоюзный государственный
орден Трудового Красного Знамени

Институт кинематографии

им. С. А. Герасимова

объявляет прием в 1989 г. на специальности
ОЧНОГО обучения:

режиссура художественного фильма, юно-
ниораторство, юно-драматургия, юно-зеде-
нистик, живопись, графика, экономика кинемато-
графии.

За консультациями и направлениями обращаются в Министерство культуры и Госкомитеты по народному образованию республик.

ЗАЧЕТНОГО обучения:

юно-драматургия, юно-зеденство, юно-опе-
раторство, экономика кинематографии.

На АКТЕРСКОЕ отделение проводится спе-
циализированный набор для Таджикской ССР.

Обязательный предварительный конкурс на
творческие специальности проводится до 1 мая.

Условия творческого конкурса и специаль-
ных экзаменов высываются по просьбе поступающих с указанием специальности (в письме
вложить конверт с обратным адресом).

Прием заявлений от лиц, прошедших пред-
варительный творческий конкурс, с 1 июня по
5 июля.

Приемные экзамены проводятся с 6 по 25
июня.

Адрес: 129226, Москва, ул. Вильгельма
Пика, 3, ВГИК.

Клуб коллекционеров календариков «Календарист»

в связи с составлением каталогов и формирования
информационного фонда народного музея истории
календаря просим коллекционеров сообщить библио-
графии календариков выпускавшихся до 1950 года.

Адрес: 334212, Ильин-12, а/я 15, зам. председателя
клуба «Календарист» Одиссею Д. С.

Только кооператив «Фора»

- предлагает услуги профессиональным драматургам в реализации их юношеских киностудиям страны по договорным ценам
- оказывает услуги юношеским киностудиям и заинтересованным организациям в проведении тематических конкурсов на написание оригинальных кино-сценариев

Только кооператив «Фора»

НАЧИНАЮЩИМ КИНОДРАМАТУРГАМ

- оказывает квалифицированную помощь в написании киносценариев. Лучшие редакторы юношеских киностудий страны к вашим услугам.
- примет на себя заботы по предложению вашего сценария юношеским киностудиям.

ОХРАНА АВТОРСКОГО ПРАВА ГАРАНТИРУЕТСЯ!

Сценарий вместе с оплаченным переводом на сумму 26 руб. высыпать по адресу:

Москва, п/о 113535, кооператив «Фора».

Оплата может производиться также на расчетный счет № 1461451 в Краснопресненском отделении ЖСК Москвы.

Только кооператив «Фора»

Изготовление старинных ювелирных городского типа по современной технологии.

Дилижансы, кареты, фазоны, ланды на одно-, двухконную запряжку.

Тел. 381-43-88.

Московский кооператив «ОКУЛЮС»

10—23 апреля 1989 г. проводят платный лекционный учебный курс для врачей всех специальностей по ИРИДОДИАГНОСТИКЕ

Программа:

1. Биомикроскопия глаза с основами при-
диагностики.
2. Вегетативная нервная система в при-
диагностике.
3. Практическая природодиагностика заболе-
ваний сердечно-сосудистой системы, орга-
нов дыхания, пищеварения, почек, об-
менных нарушений, видоизмененной пато-
логии, травмы.

Стоимость обучения 800 руб. [20 лекций].

Руководитель курса — заслуженный деятель
наук РСФСР, профессор Н. Б. Шульгица.

Телефоны для справок: 209-18-24, 299-30-10.

10—23 апреля проводят третий платный учебный курс «ШКОЛА УПРАВЛЕНИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ» для повышения квалификации руководящих ра-
ботников министерств здравоохранения союзовых и ав-
тономных республик, органов и учреждений здраво-
охранения, а также санитарно-курортных учреждений,
аспирантов, научных работников, преподавателей по ор-
ганизации здравоохранения, научно-организационных
отделов НИИ медицинского профилактики, главных специа-
листов органов здравоохранения в резерве на выдви-
жение.

Стоимость обучения 1120 руб. [20 лекций].
Лекции читают ведущие ученые — специалисты
по проблеме управления здравоохранением.

Телефон для справок: 299-45-52.

По окончании курсов выдается удостоверение.
Наш расчетный счет 100461440, МФО № 9 201412 во Фрунзенском
отделении ЖСК г. Москва. Перечисление оплачивается только
организации, отдельные лица платят наличными в кассе кооператива.
Командировки отмечаются. Проживающие не обеспечиваются.

ПОЛОСА ПОДГОТОВЛЕНА РЕКЛАМНО-ИНФОРМАЦИОННЫМ ЦЕНТРОМ — АГЕНТСТВОМ
СТОЛИЧНЫХ СООБЩЕНИЙ

Тел. для справок 417-23-15.

Понедельник, среда, пятница с 10 до 18 час.